

12+

ХРАНИТЕЛЬ

Александр Беляев

Александр Беляев

Хранитель

«Автор»

2021

Беляев А.

Хранитель / А. Беляев — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-98707-4

Главный герой – эльф Ридаан. Он завоевал право быть хранителем наследника эльфийской короны и вошел в правящий клан. Он живет в упорядоченном мире, где отказались от магии. Но однажды Ридаан узнает, что в империи пробудилось древнее зло. Герой оказывается в центре событий и понимает, что его картина мира не верная, правду скрывают. Хранитель должен выбрать - что важнее: государственные интересы или честь, любовь или дружба, жизнь или свой путь.

ISBN 978-5-532-98707-4

© Беляев А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог. Пятнадцать лет спустя	6
Глава 1	8
21-е, месяц тиверин	9
22-е, месяц тиверин	16
Глава 2	20
Глава 3	30
23-е, месяц тиверин	35
Глава 4	40
Я посмотрел в окно и увидел, как Танвиэн и Нинвиэль гуляют среди роз, отдельно от всей компании. Она время от времени указывала ему то на один цветок, то на другой, он послушно склонялся и нюхал розы. Нироэн тоже уставился в окно. Видно было, как у него в мозгах пересыпаются золотые монеты. Старик прикидывал, какую выгоду он может поиметь от внезапной дружбы своей дочери с наследником. И судя по ласковой задумчивой улыбочке, план дальнейшего обогащения уже вырисовывался.	43
24-е, месяц тиверин	48
Глава 5	50
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Александр Беляев

Хранитель

Как солнце правит поднебесным миром,
Так император всеми нами правит.
Гимн Электрийской империи

Пролог. Пятнадцать лет спустя

Я выполз из норы, выходящей в глубокий овраг. Пахло ночными фиалками. Резная листва деревьев, освещенных полной луной, бросала причудливые тени на покрытые мхом камни.

Трижды я спускался в подземелья Луэр Рианта и каждый раз без толку. Если не считать, конечно, мелкой добычи. Когти медной ехидны – по крайней мере именно так называл это создание алхимик Арден – послужат оправданием моему последнему походу. Я медленно спустился к ручью, тщательно промыл в серебристой воде шесть окровавленных треугольников и сложил их в замшевый мешочек. Плечи ныли, ехидна оказалась на редкость живучей. Я возился с ней около двух часов, и она меня вконец вымотала. Я решил пройти вверх по течению. Там, возле родника, находилась деревянная лестница, по ней можно выбраться к тропинке, выходящей у Цветочного холма. Полчаса ходу, и можно будет нырнуть в постель.

Но моим планам не удалось осуществиться. Не успел я выйти на тропинку, словно бы подул осенним ветром. Кто-то меня ждал, а с добрыми намерениями в кустах у поворота никто прятаться не станет. Честно сказать, я слегка удивился. У меня имелся могущественный враг, заставивший побегать по свету, только все его посланцы давно закончились. Последние трое убились об меня два года назад. И с тех пор никаких попыток заработать на моей жизни не предпринималось.

– Выползайте, твари, – негромко позвал я и потянул меч из ножен. На тропинку упала безобразная тень. А потом я увидел человекоподобное существо выше меня на две головы. Действительно, тварь. Морды под капюшоном не различить, да и смысл ее разглядывать, когда обе лапы сжимают по мечу? Справа от меня мелькнул еще один силуэт. Если это стая, и они нападут скопом, справиться будет сложно. Я развернулся и применил основной тактический прием, известный как изматывание противника бегом. Преследователи помчались за мной. Тропинка шла под гору, потом начался подъем на Яблоневый холм. У входа в городские сады я нырнул в густую тень и подловил самого азартного, вырвавшегося вперед. Уж на что, казалось бы, старая уловка, а всегда срабатывает! Я ударил его в спину, а когда тот упал, рубанул по шее. Круглая голова покатилась в кусты. Рассматривать тело времени не было.

Через полчаса от стаи в четыре экземпляра ни одного не осталось. Надо бы последнего оставить в живых, чтобы расспросить как следует, кто их надоумил ждать меня у Ореховой лощины. Но я не рассчитал силу последнего удара.

Я оказался у Ремесленной слободы. Вошел в темноту узкой улицы и прикинул, как лучше вернуться к Цветочному холму. Человеческую часть Луэр Рианта я еще не успел изучить. Главное, спуститься к набережной, а там уже все просто...

– Попался, господин эльф! – раздался ехидный голос. И это было последнее, что он успел сказать. Трындеть нужно меньше, если уж решил добыть мою голову. Твари подогнали меня напрямиком к засаде... Я бросился в ближайший проулок, он оказался тупиком. Меня прижали к стене. Я устал, а четверо нападавших много даже для меня. Ладно. Я сосредоточился. Достал того, кто был ближе других, и пропустил удар в бок. Уйти вряд ли получится. Не хотелось бы умирать в таком гнусном месте, но, видно, придется.

И тут появился еще один человек. И ни слова не говоря, ударил коротким мечом сверху вниз одного из моих несостоявшихся убийц. Я воспользовался замешательством нападавших и прикончил еще одного. Последний взмахнул рукой с метательным ножом, но бросить не успел – боец зарубил и его. Оставалось разобраться, это он мне по доброте душевной помогал или конкурентов устранял, чтобы награда одному ему досталась?

Я принял классическую боевую стойку и поинтересовался:

– Чем обязан такому своевременному вмешательству? – меня качнуло. На лицо упали теплые капли внезапного дождя. Я чувствовал, как из раны течет кровь. Полчаса, и меня можно хоронить. Воин убрал меч и спросил:

– Не нужна ли тебе помощь? – он был совсем молодым, вряд ли старше двадцати. Такого за мной не послали бы.

– Не помешало бы зашить рану, – еще немного, и я бы упал.

– Пойдем, рядом трактир, там вызовем врача, – он подхватил меня, я оперся на его плечо. И мы медленно пошли сквозь весенний дождик вверх по улочке. Я то проваливался во тьму, то выныривал к свету.

Глава 1

Вот дети солнечных лучей
Решили разобраться,
Кто всех сильнее и всех умней.
Лучей всего тринадцать.
Первый луч у нас вояки, не умеют жить без драки.
Луч второй жрецов хранит, в вере тверд он, как гранит.
Третий – это моряки, на рубках – якорьки.
Луч четвертый – инженеры, ловко делают замеры.
Пятый – ловчие, они травлей сплошь увлечены.
Луч шестой законы знает, наизусть их все читает.
Астрономов луч седьмой наблюдает за луной.
У восьмого тяжок труд, земледельцы их зовут.
Луч девятый деток учит, в школах день-деньской их мучит.
Луч десятый все узнал и ученым зваться стал.
А одиннадцатый – лекари, коновалы и аптекари.
Луч двенадцатый возводит храмы, рынки и дворцы
Луч тринадцатый, ребятки, это просто кузнецы.
Считалочка

21-е, месяц тиверин

Я занимался любимым делом – смотрел за борт, как легкая барка «Стремительный» режет изумрудные волны на мармеладные пласты. Настроение было прекрасным. И даже сло-манные ребра меня практически не беспокоили. Пронзительные крики чаек возвещали скорое появление долгожданного берега. Приятный теплый ветер пах солью и легким ароматом цве-тов апельсина. Эти духи предпочитала госпожа Кариэль.

– Завтра мы будем в Таэн Виэне – она изящным движением поправила прядь волос цвета воронова крыла и оперлась на руку лейтенанта Кринэна. За месяц нашего морского путешествия Кариэль впервые показала признак нетерпения, заговорив о прибытии в столицу Электрийской империи как о точном факте, не добавив обязательное для путешественников завершение «если будет угодно Создателям». Группа нарядных дам и офицеров в парадных мундирах эффектно смотрелась на палубе барки.

– Наконец-то! У меня такое впечатление, что все платья пропитались солью. Хочу на берег! – капризно произнесла дама Каториэль и дернула за ленточку, вплетенную в косу второй дамы, сопровождавшей в этой экспедиции госпожу Кариэль. Квендориэль тихонько ойкнула и обиженно посмотрела на подружку.

– Грех жаловаться, – укоризненно произнес капитан Соиден, выпятив и без того довольно мощную челюсть, – мы возвращаемся гораздо раньше, чем положено. Идем-то по Закатному морю. А пойдешь ты через Лыдистое море в земли фаянов, сейчас ползешь бы через Гонтские горы. Дома бы только к концу осени оказались.

Закатное море считалось самым опасным: эти воды населяли Девы моря, естественные враги империи. Десять лет назад они потопили флот адмирала Танлориэна, когда тот прово-дил разведку побережья Изначальных земель. Сам адмирал чудом спасся, а затем ему пона-добились долгие годы, чтобы убедить сенат в целесообразности новой экспедиции. Но сейчас старый моряк мог торжествовать: мы не только достигли цели, но и закрепились в одной из бухт. Давняя мечта всех эльфов – вернуть Изначальные земли – стала близка, как никогда прежде. Но ресурсов у экспедиции было немного, а предстояла зимовка. С адмиралом оста-лись триста эльфов восстанавливать полуразрушенную безымянную твердыню и делать необ-ходимые запасы. Мы направлялись в империю с хорошими новостями и несколькими найден-ными артефактами, которые доказывали необходимость дальнейшего изучения и колонизации нашей прародины.

Риск себя оправдал. Никаких монстров мы не встретили. Лишь однажды у горизонта взметнули серебряные фонтаны левиафаны, а три дня назад вдали показались черные паруса пиратов Серых островов. Они не стали приближаться к барке, словно почувствовав, что на ней находятся вооруженные бойцы.

– Да, путешествие прошло гладко, – Дэллеруин смотрел на пустые волны в небольшую подозрительную трубу, которую выиграл у меня в кости в начале плавания. Я подумал, что лучше бы он постучал по дереву, но мой помощник родился сыном Второго луча, воином Храма. Он фанатично придерживался правил, а жрецы не одобряли веру в приметы.

– Не удивительно, ведь «Стремительный» – пятое судно адмирала Танлориэна. А пять, как известно, счастливое число! – беспечно заявил сын Восьмого луча Затлин. Дэллеруин опу-стил подозрительную трубу, поджал тонкие губы и неодобрительно уставился на Затлина круглыми ярко-синими глазами. Но тот не заметил своего промаха. Да и никто больше не обратил на него внимания. За бортом словно кто-то встряхнул покрывало из зеленого зарканского шелка. Стая рыб, покинув свое привычное место обитания, поднялась в воздух, переливаясь на предвечер-нем солнце всеми оттенками изумрудного цвета, и, пролетев около десяти имперских саженей, опять ушла под воду.

Дамы восторженно заахали.

– Смотрите, вот они! – закричал Затлин. Рыбы опять синим пятном поднялись из воды, уже с другого борта, упали в волны и стали удаляться от корабля.

– Какой подарок к окончанию путешествия, – промолвила Квендориэль.

– Да, необычное зрелище, – согласился Дэллеруин. – Необычнее только сверкающие нашивки на мундире лейтенанта Кринэна.

Бойцы моего отряда, находящиеся на палубе, весело заржали. Я поморщился. Кто-то из мудрых говорил, что шутка, повторенная несколько раз, становится глупостью. В таком случае хохмы Дэллеруина по тупости напоминали обух топора. Не проходило и дня, чтобы он не доставал кого-нибудь из сынов Шестого луча. Сегодня, похоже, собрался изводить лейтенанта госпожи Кариэль. Кринэн покраснел, он вообще легко краснел, и этим пользовались все шутники отряда, и дернулся в сторону моего помощника. Но Кариэль удержала его за рукав и, приподняв бровь, повернулась ко мне.

– Создатели! До чего же ты мне надоел, – я вздохнул. – Пойди вниз и займись чем-нибудь полезным.

– Может быть, Хранитель, я придумаю занятие для Дэллеруина? Я бы могла научить его... – Каториэль сделала двусмысленную паузу. – ...Ну хотя бы разбирать буквы. Может быть, со временем он освоил бы азы «Правил хорошего тона для господ и дам Электрической империи».

– Я умею читать и прекрасно знаком с этикетом, – Дэллеруин оживился. Очевидно, собрался пошутить о том, чему его могла бы научить дочь Шестого луча, но встретился со мной взглядом и ограничился сказанным. Зато Затлин, как обычно, не почувствовал тонкости момента:

– О, неужели ты, Дэллеруин, бездумно посмеялся над недавним производством в чин нашего друга Кринэна? В таком случае он может смыть оскорбление только кровью! Сейчас он вызовет на бой нашего воина Храма!

Мальчишка снова рванулся в сторону бойцов. И снова Кариэль удержала его. Я подумал, чем бы мне запустить в шутников.

– Бои между своими у нас запрещены, – заметил Пориэн, сын Девятого луча. Сказывалось профессиональное влияние луча учителей, он все время сглаживал конфликты. – Есть способ развлечься получше. Пусть Дэллеруин и Кринэн покажут свое мастерство в стрельбе из лука. Сделаем мишень из щита и закрепим его на мачте. Каждый выстрелит по пять раз. Проигравший выплатит победителю золотой. Пойдет?

– И получит шелбан! – не унимался Затлин.

– Хорошее предложение, – промурлыкала Кариэль. – Смотри, Кринэн, чтобы у Дэллеруина от твоего удара рог на лбу не вырос. Это испортит его неземную красоту, и многие дамы расстроятся.

– Как бы у вашего любимчика лоб не треснул, – встрял Конэн. – У Дэллеруина рука тяжелая.

Конэн ненавидел своего двоюродного брата Кринэна. Когда-то отец Конэна поднял мятеж против старшего брата, повелителя Шестого луча Кронвиэна, и сложил голову на плахе. Семья успела получить убежище в Первом луче.

Пока они так пикировались, один из матросов влез на мачту и закрепил щит. Расстояние получилось достаточное, да и ветер усложнял испытание. Зрители сгрудились у борта, а Дэллеруин и Кринэн отошли подальше. Оба бойца специализировались на холодном оружии, и, сойдись Дэллеруин и Кринэн, разница в опыте и в весе не дала бы мальчишке ни одного шанса. Но стреляли они оба так себе.

– Ставлю золотой на Дэллеруина, – Затлин выложил монету на канатный ящик.

– Я тоже, – я присоединился чисто из солидарности и совсем не был уверен в успехе моего помощника. Затлин взял у меня монету и положил рядом со своей.

– Десять на Кринэна, – Кариэль дала знак Квендориэль, та достала из расшитого кошелька, висевшего на поясе, деньги и подала Затлину. После этого и остальные стали делать свои ставки. Грани монет заиграли на солнышке.

Кринэн тщательно прицелился, тетива тренькнула, и стрела вошла в мачту аккуратно над щитом. Мои балбесы засвистели. Теперь Дэллеруин вскинул лук. Его стрела задела край щита и упала на палубу. Дамы засмеялись и захлопали в ладоши. Второй боец Кариэли, Киарэн, протянул лейтенанту стрелу. Кринэн стал целиться еще внимательнее.

– Стреляй уже, сколько можно, – не стерпела Каториэль.

Стрела свистнула и вошла в щит. Кринэн покраснел от удовольствия и поклонился Кариэль. Та благосклонно кивнула. Губы ее чуть изогнулись, обозначилась тень улыбки.

Дэллеруин, в свою очередь, принял стрелу от Затлина. И всадил ее ровно в середину щита. Улыбка сошла с губ госпожи. Я вздохнул с облегчением. Если бы мальчишка навешал щелбанов Дэллеруину, это плохо сказалось бы на репутации моего помощника.

– Так вот почему появились летающие рыбы. «Их гнали дельфины», — капитан Соидэн протянул руку, указывая на волны. – Они часто в конце лета пасутся возле этих берегов. А потом уходят к западным архипелагам.

Дельфины между тем то показывали свои черные лакированные спины, то снова уходили в глубину, быстро приближаясь к нашей барке. Вскоре стало видно их смеющиеся морды. Тут опять раздался свист стрелы. Мелькнув былым опереньем, она ушла в сторону дельфиньей стаи. Кринэн опустил темный лук и протянул руку за следующей стрелой.

– Отставить! – рявкнул капитан. – Как ты посмел стрелять в дельфинов без разрешения? – Капитан, как все моряки, отличался суеверностью. Смерть дельфина считалась плохим предзнаменованием.

– Там Девы моря! – нахмурился Кринэн. Соидэн не имел права отдавать ему приказы – лейтенант принадлежал Шестому лучу, а капитан являлся сыном Третьего луча. К тому же в офицерское звание адмирал Танлориэн произвел мальчишку буквально перед отплытием, и тот не терпел, чтобы ему «тыкали».

Киарэн, игнорируя капитана, подал лейтенанту следующую стрелу. Я внимательно посмотрел на стаю. Если к нам действительно подошли Девы моря, стоило начинать молиться Создателям. На барке не имелось никакого оружия, что могло бы справиться с монстрами в их родной стихии. Однако ничего необычного я не увидел.

– Хоть сам великий Кракен! – зарычал Соидэн. – На корабле команду я. Уберите оружие. Не хватало нам неприятностей перед заходом в порт.

Дельфины между тем резко поменяли направление и двинулись в открытое море.

– Я недовольна вами, лейтенант Кринэн, и вами, страж Киарэн, – ровно произнесла дочь Шестого луча. – Наша миссия слишком важна, чтобы отвлекаться на охоту за монстрами. А груз, который с большим риском для своей жизни добыл Хранитель Ридаан, – она искоса взглянула на меня, – бесценен. Мы не имеем права подвергать его опасности.

В трюме корабля стоял сундук, сделанный из зарканского хрусталя. Этот материал препятствовал распространению природных эманаций нестабильного характера. В нем плавал и сиял золотым светом предмет, сильно напоминающий апельсин. Ключ от Врат перехода, наша самая драгоценная находка в Изначальных землях. Я своими руками вынул его из гнезда портала, и пальцы до сих пор хранили воспоминание о прохладной шелковистой структуре поверхности ключа.

Кринэн стал пунцовым, а его товарищ, наоборот, побледнел. Недовольство госпожи Кариэль любым членом экспедиции могло тому дорого стоить. Она являлась наблюдателем имперского двора. Ее отец повелитель Шестого луча Кронвиэн возглавлял сенат императора.

Если Кариэль пожалуется, что ребята вместо неусыпного дежурства возле сундука развлекались стрельбой в белый свет как в оркскую медяшку, оба отправятся в один из дальних гарнизонов.

Раздался гонг, призывающий нас в кают-компанию на ужин.

– Продолжим состязание в другой раз, – категорично сказала Кариэль.

Народ быстро разобрал ставки, и канатный ящик потерял свое золотое сияние.

– Позволь, я помогу, – Дэллеруин подал мне руку. Я единственный в этой компании сидел в вынесенном на палубу кресле. Но я покачал головой и встал самостоятельно. Хотя это и было неудобно из-за твердого корсета, фиксировавшего мои сломанные ребра.

Девы моря так и не объявились, и я решил, что все обошлось. Кринэн, похоже, перепутал крупного дельфина с монстром.

От Врат мы уходили с большим шумом, потревожив стаю горных троллей. Я пропустил удар практически в самом начале схватки – тролль вмазал дубиной прямо по золотому дереву на моих доспехах. Но латы спасли мне жизнь, я отделался четырьмя сломанными ребрами. Искусство судового врача Яриэна не позволило развиваться воспалению легких, так что я легко отделался. Доктор обещал снять корсет перед заходом в порт Таэн Визна. Если я буду хорошо себя вести и не бегать по палубе.

Мы вошли в кают-компанию. На столике возле открытого окна лежала так и не прочитанная мною до конца книга «Искусство навигации по Северным морям», написанная адмиралом Танлориэном.

Я дал знак занять места за длинным столом. Почетное место во главе стола принадлежало мне как представителю правящего Первого луча Дома солнца. Я был Хранителем наследника Танвиэна и от его имени возглавлял экспедиционный корпус.

Место с другого торца занимал капитан корабля Соидэн. По правую руку от меня – госпожа Кариэль. Всего в кают-компании собиралось двадцать четыре человека, включая двух дам из свиты госпожи, красавиц Каториэль и Квендориэль.

Стюард наполнил кубки вином.

– За удачу! – провозгласил первый тост хозяин кают-компания капитан Соидэн и поднял бокал. – Наши имена войдут в историю: мы первые, кто достиг берегов прародины и сумел вернуться обратно.

Тысячу лет назад наши жрецы обратились к магическим источникам энергии, пытаясь донести голоса эльфов до Создателей нашего мира. Попытка не удалась. На Изначальной земле произошла катастрофа. По материке прокатились землетрясения, проснулись дремлющие вулканы, пролились огненные ливни... Рушились города и крепости, появившиеся неизвестно откуда армии монстров уничтожали эльфов. Наша раса покинула родину и отправилась на поиски нового дома. После долгого путешествия, невзгод и утрат мы закрепились на севере Дариора. Эльфы возродили свою культуру и по крохам восстанавливали знания, утерянные во время катастрофы... Прекрасный Луэр Риант засиял небесным светом, даруя покой и надежду эльфам Домов солнца и луны. И снова мы были вынуждены покинуть уже обжитые места: тучи варваров, называющие себя Люди льва, вытеснили эльфов на восток. Великий король эльфов Танвиэн Всадник Солнца, предок нашего наследника, заключил союз с Первыми людьми и остановил нашествие. Так, через союз эльфов и людей, родилась Электрийская империя. Нет смысла пересказывать всю историю нашей расы, включавшую в себя как героические страсти, так и позор предательства нашими братьями, эльфами Дома луны, интересов своего народа... Долгие годы мы мечтали вернуться на Изначальные земли. И вот мечта сбылась. Сколько лет ни минует, я никогда не забуду, что чувствовал, увидев, как из морского тумана поднимаются зеленые холмы нашей прародины...

– За возвращение эльфийских земель, – я поднял кубок.

– За будущее возвращение Луэр Рианта! – восторженно воскликнул Кринэн. Мы поднялись и сдвинули бокалы, в кают-компании зазвенел хрусталь. Дамы захлопали в ладоши.

– В Луэр Рианте не растет виноград, – заметил Соидэн, любуясь каплями алого вина, сползающими по тонкой стенке кубка. – Но варвары, захватившие нашу землю, научились делать неплохой напиток из ягод.

– Слишком крепкий, на мой взгляд, – уголки губ госпожи Кариэль едва заметно изогнулись. Она взяла тонкими пальчиками изящный серебряный бокал, куда стюард только что налил воды из серебряного бочонка. Запасы пресной воды подходили к концу. Но завтра госпожа сможет вдосталь напиться из медовых источников Таэн Виэна.

– Когда мы войдем в Луэр Риант, – сообщил Кринэн, – я лично захвачу все бочонки вина в тамошнем университете.

– Это может стоить тебе жизни, – серьезно произнес Соидэн. – Маги умрут за свои погребя.

Все засмеялись. Шутка меня покорила. Маги дорого отдавали свою жизнь. Когда пару лет назад мы взяли закранскую крепость Закралобад, три дня не могли выкурить из развалин башни тамошнего чародея. Пришлось вызвать инквизиторов, ловцов магов. Колдун положил семерых специально обученных людей, прежде чем сам погиб. Его тело потом три дня таскали на веревке по улицам, пока я не приказал сжечь его.

– Но как может король Стефан терпеть магов в Луэр Рианте? – подняла тонкие бровки дама Квендориэль. – Почему бы ему не избавиться от мерзких чаровников?

– Варвары не понимают, какой вред приносит творимое людьми колдовство, – доктор ласково взглянул на порозовевшую Квендориэль. – А выгода от их искусства, пусть и кратковременная, очевидна. Вряд ли можно рассчитывать, что Стефан оставит Луэр Риант без магической защиты.

Доктор говорил истинную правду. Я знал это из первых рук. Наш шпион занимал высокое положение в южной столице Стефана и докладывал, что в университете Луэр Рианта находится дюжина чаровников, да еще примерно столько же молодых людей обучается магической науке.

– Не понимаю, почему мы до сих пор не вернули Луэр Риант? Нужно было высаживать там экспедиционный корпус, когда погиб отец Стефана. Чего мы ждали? Такой момент упустили! – воскликнул Кринэн.

– Как жаль, что вы не являетесь верховным главнокомандующим империи! – картинно вздохнул Конэн. – Мы бы сейчас танцевали во дворце короля Стефана, а его голова украшала бы въезд во Фринхард!

Доктор обидно засмеялся, все заулыбались. И я решил пояснить мальчишке совершенно очевидную вещь.

– Западные земли поддержат Стефана. Мы не можем рассчитывать на их нейтралитет, если высадимся на Севере. А в это время у нас тлеют границы с Орчим каганатом и Зарканией. Вас не учили в академии, что нежелательно вести войну на два фронта?

– Мы не один год топтались по восточным землям, и неизвестно, как долго еще продлятся столкновения на Востоке, – Кринэн стоял на своем. – А Стефан в это время вырастит войско магов. И когда мы придем в Луэр Риант, мы сто раз пожалеем о данной ему передышке!

Мальчишка говорил дело. Стефан сильно укрепил позиции северного Вестхандского королевства. Он правил всего пять лет, а народ уже дал ему прозвище «Строитель». И это о многом говорило. Но не следовало сосунку, не успевшему повоевать, рассуждать, как нам надо брать Луэр Риант.

– Заметьте, господа, – Дэллеруин, словно прочитав мои мысли, бросил на стол смятую салфетку. – Громче всех рассуждают о войне те, кто никогда не принимал непосредственного участия в боевых действиях.

Кринэн снова пошел пунцовыми пятнами:

– Накануне Восточной войны я подавал прошение о вступлении в гвардию. Его отклонили!

– Вы – единственный сын в семье, Кринэн, – голос Кариэль зазвучал строго. – Закон запрещает вам участвовать в боевых действиях.

– Не горюй, герой. У тебя еще будет возможность сложить голову в пустыне или в снегах, – капитан добавил себе вина. – Империя от океана и до океана – вы же все этого хотите?

И тут алое вино выплеснулось на белую скатерть. Корабль получил резкий толчок, словно налетел на риф. Дама Квендориэль взвизгнула. Офицеры бросились на палубу. Я заковывал следом за всеми, проклиная на чем свет стоит корсет, мешавший двигаться.

Когда я выбрался наверх, меня поразила мертвая тишина на палубе. Все молча смотрели за борт. Холодок пробежал у меня по позвоночнику. Такого я не видел никогда. Корабль стоял в воде, ровной как стекло. Метрах в тридцати легкие волны бежали друг за другом, на самом корабле ветерок наполнял паруса, но «Стремительный» не двигался, напоминая муху в янтаре.

– Это волшебство Дев моря! Будь ты проклят, щенок! – посережевшими губами произнес капитан и с ненавистью посмотрел на Кринэна. – Мы погибли!

– Молчать, – скомандовал я. – Приготовить катапульты.

Вотрэн бросился к матросам. Он был из луча инженеров и отвечал за военные машины.

– Монстры утопят корабль, – спокойно сказал доктор.

– Не стреляй, командир! – раздался веселый девичий голос. Прямо возле стеклянной воды появились дельфины. А между ними, непринужденно сидя на собственном хвосте, махала рукой обнаженная девушка. Капли воды переливались радугой на ее перламутровой груди. – Не стреляй! Или будете тут до скончания века торчать!

– погоди, Вотрэн, – я подошел к борту.

– Что ты хочешь, красавица? – я поднял обе руки, показывая, что не держу оружия.

– За что ты стрелял в меня? Почему хотел убить? – голос Девы моря был по-прежнему игривым, но в нем почувствовалась угроза.

– Я не стрелял. Мой друг испугался дельфинов. Он первый раз их увидел. Он не хотел тебя убивать!

– Врешь, человек! – с чувством глубокого удовлетворения произнесла Дева моря. – Ты такой же лживый, как все вы, двуногие твари. Утопим вас, чтобы не врали!

– Я не человек, я эльф! Давай договоримся! – я первый раз видел монстров этого вида. И закон запрещал вступать в любые соглашения с порождениями магии. Но неизвестно, сколько тварей скрывали волны. А мы должны доставить в Таэн Виэн ключ от Врат перехода. И сделать это нужно любым способом.

– О чем с вами договариваться? Вы на нас напали, когда я подплыла посмотреть на корабль. Я, может быть, поздороваться хотела, – ее голос задрожал, словно она приготовилась заплакать. Тварь смеялась над нами.

– Предложи ей драгоценности, – негромко сказала госпожа Кариэль, стоящая за моей спиной. И вложила мне в руку свое ожерелье с рубинами. Каждый камень был с перепелиное яйцо, и ожерелье еще хранило ее тепло. Госпожа Кариэль ни разу за эти полгода экспедиции не назвала меня на «ты».

– Не делай этого! – прошептал Дэллеруин. – Нельзя вести переговоры с порождением демонов! Ты нарушаешь закон!

– Возьми в знак дружбы, – я показал Деве моря алые камни.

– Ты с ума сошел! – Дэллеруин побледнел.

Миндалевидные глаза монстра стали круглыми, как у нашего красавчика Дэллеруина. Она немного подумала.

– В знак дружбы с вами? Вот сейчас утоплю корабль, и мы заберем все ваши сокровища! Впрочем, у меня сегодня хорошее настроение. Кидай сюда украшения и того мерзавца, что стрелял из лука, и я сниму путы с воды.

– Зачем он тебе? – я судорожно думал, как сохранить жизнь лейтенанту.

– А затем, милый, что каждый должен отвечать за свои поступки. Чтобы вам впредь было неповадно охотиться на дельфинов и на нас, Детей моря. Поторопись! Мое терпение может закончиться!

– Что делать? – голос госпожи Кариэль дрогнул.

– Любой офицер в такой ситуации безоговорочно должен отдать свою жизнь. Лучше один, чем все, – непреклонно сказал капитан Соидэн.

Кринэн сжал губы, но твердо шагнул вперед.

– Я готов.

Я задумчиво посмотрел на капитана.

– Кто еще думает, как капитан Соидэн?

Все молчали. Тогда Киарэн хрипло сказал:

– Я подал лейтенанту стрелу. Пусть монстр возьмет меня.

– Ридаан! Неужели ты допустишь человеческое жертвоприношение? – голос Дэллеруина зазвенел. – Будем биться! Тварь одна, нас много!

– Отдайте Кринэна, господин, мальчишка сам виноват в случившемся! – лоб капитана покрыли бисеринки пота. – Не надо было стрелять!

– Еретик! Предатель! – Дэллеруин внезапно выдернул из парадных ножен Соидэна кортик и ударил капитана в грудь. Соидэн схватился обеими руками за рукоятку, покачнулся и перевалился за борт.

– Лови, красавица! – крикнул я и бросил драгоценные камни в ее сторону. Один из дельфинов выпрыгнул из воды, поймал ожерелье и передал его Деве моря.

Капитан ударился о стеклянную воду и тут же пошел вниз. Стекло разбилось, и волны побежали к кораблю.

– В следующий раз сначала думайте, а потом стреляйте! – наставительно произнесла Дева моря, надела нитку с рубинами и, сверкнув серебряной чешуей хвоста, ушла под воду. Дельфины последовали за ней.

– Дэллеруин, марш в каюту. Господин Согрэн, – приказал я помощнику капитана, – примите командование кораблем.

– Будет исполнено, господин, – помощник зыркнул на матросов. – Что рты пооткрывали? Голых девок не видели? Марш по местам!

– Думаю, самое время снять гипс, – как ни в чем не бывало, сказал доктор. Это точно. Лучше, чтобы мои движения сейчас ничто не сковывало.

22-е, месяц тиверин

Корабль плавно шел по темной воде. Легкие чернильные облака текли, то скрывая яркие звезды, то снова позволяя им сверкать. В сумерках каюты я прислушивался к дыханию темноты. Сон не шел. Меня мучило предчувствие крупных неприятностей. Только что из каюты вышел Дэллеруин. Разговор получился тяжелый. Сын Второго луча был недоволен, что я торговался с монстром. Он считал, что мы должны были сражаться с монстром до последнего и пасть смертью храбрых всем кораблем. Довод, что мы возем ключ от портала и не имеем права рисковать им, не подействовал.

Ситуация сложилась аховая. По сути, я заплатил Соидэном выкуп за корабль. Если это всплывет, спросят не столько с меня, сколько с Танвиэна, наследника Дома солнца.

У Танвиэна было немало могущественных врагов. Например, повелитель Шестого луча Кронвиэн, отец Кариэль. Он возглавлял сенат империи, куда входили и люди, и эльфы, и эльфийский Совет тринадцати. И на протяжении последних тридцати лет успешно противостоял владыке Дома солнца Танвигорэну, отцу Танвиэна. Понятно, что старая вражда переносилась и наследника. А императрица АтТанари?

Император Кельвил души не чаял в своей супруге. Прелестная фаянка за десятилетие своего брака сумела протащить ко двору целую толпу своих многочисленных родственников. Эльфы Дома солнца, традиционно имеющие очень сильные позиции в столице, оглянуться не успели, как оказалось, что их успешно отодвигают приехавшие чужаки. Двор Кельвила превратился в место перманентных межклановых боевых действий.

Самая яркая ссора произошла полтора года назад. Младший брат императора Родерик, герцог Гестингский, командующей армией страны, категорически воспротивился попыткам АтТанари ввести новую должность – «министр военной мощи империи» – и назначить на нее своего двоюродного брата ТаРабата. Тот уже успел побывать Главой продовольственных запасов императора, Старшим водителем речного флота и Щедрой дающей рукой сиротам и вдовам, по очереди развалив работу каждой из этих структур. На заседании, где обсуждалось предложение АтТанари, герцог Гестингский, всем известный прямым нравом, употребил грязное слово, выражая свое мнение по поводу ТаРабата. А затем покинул зал заседаний, хлопнув дверью с драгоценными инкрустациями.

За предложение императрицы голосовали поименно. Учитывая мнение Гестинга, голоса разделились поровну. Все зависело от того, какое решение примет Тан. Замечу, что Родерик, Танвиэн и я учились в императорской академии, причем Родерик и Танвиэн на одном курсе и даже в одной группе. И будь герцог хоть тысячу раз неправ, Тан все равно поддержал бы его. А уж в данном случае у Танвиэна и выбора-то не было – кому, скажите, нужно, чтобы фаян управлял вооруженными силами империи? «Ну вот, дорогая, видишь? – сказал Кельвил. – Большинство государственных мужей против. Мы придумаем для ТаРабата что-нибудь другое. Как ты посмотришь, если он возглавит государственную библиотеку?»

Тут император взглянул на побледневшего герцога Донаверо, отвечающего за письменные источники информации, вспомнил об архиве и поправился: «Лучше, если ТаРабат будет управлять комиссией по работе королевских фонтанов».

Императрица встала и молча вышла, хлопнув дверью ничуть не тише герцога. С тех пор она в упор не замечала наследника Танвиэна. А Гестингу отказала от посещения своего дворца. И если сначала эта ситуация забавляла Танвиэна своей абсурдностью, то позже он понял, какого опасного врага приобрел. Императрица последовательно вставляла палки в колеса всем начинаниям и Родерика, и Танвиэна. И вряд ли можно полагать, что за время моего полугодового отсутствия ситуация поменялась в лучшую сторону.

Сидя в плетеном кресле у открытого окна каюты, я смотрел на лунную дорожку, надеясь, что рассвет прогонит мрачные мысли. Когда в небе воссияла синяя звезда Анариэль, в дверь негромко постучали.

Я взял со стола короткий меч, открыл дверь и ахнул. Госпожа Кариэль прекрасно смотрелась в длинной ночной рубашке с завязочками у горла и рюшами по подолу. Она нетерпеливо оглянулась. Я опомнился, сделал шаг назад и положил меч на место.

– Что-то случилось, госпожа?

– Я должна вам сказать кое-что, – негромко сказала дочь Шестого луча, прикрывая дверь.

– Я слушаю, – я показал ей на стул.

– Нет, я должна вернуться в свою комнату, пока меня не хватились. Будет сложно объяснить моим дамам, где я была, – я улыбнулся, несмотря на явную серьезность ситуации. Услышать «нет» от женщины, которая прибежала тайком, в ночной рубашке...

– Господин! Я благодарю вас за спасение Кринэна. Если бы он погиб, наш Луч потерял бы наследника-мужчину.

Я снова улыбнулся. Чтобы сказать слова благодарности, не нужно приходить ночью. Было что-то еще.

– Ридаан! Вы самый благородный эльф из всех, что я знаю!

Сердце ударило в ребра. Я шагнул к ней, она быстро отступила и бесшумно выскользнула из каюты.

Я сел возле стола.

Мне очень нравилась госпожа Кариэль. Привлечь на свою сторону единственную дочь повелителя Кронвиэна было бы заманчиво. Она могла бы влиять на отца, правящего лучом законников. Или, по крайней мере, делиться с нами информацией. Но как далеко я мог зайти в этой игре?

На рассвете барк бросил якорь у входа в Храмовую бухту Таэн Виэна. Край солнца поднимался над горизонтом. Вдали на скалах белым облаком высился дворец Первого луча. Величественность сооружения съедалась расстоянием. И его масштаб совершенно не читался.

На палубе лейтенант Кринэн, запрокинув голову, любовался сторожевой башней, носящей имя Первый страж. Она словно парила над отвесными скалами. Рассвет окрашивал ее в мягкие розовые тона, у подножья вились проснувшиеся морские ласточки. От берега к нам направлялась маленькая лодка под треугольным парусом.

– Доброе утро, господин полковник, – обратился ко мне лейтенант. – Даже не верится, что мы наконец-то дома!

– Сейчас получим разрешение на вход в порт, – сообщил подошедший капитан Согрен, – и через полчаса уже зашвартуемся у причала.

– Дорогой капитан! – я, взяв моряка под локоток, отвел его в сторонку. – Позвольте поинтересоваться, как вы отразили в судовом журнале инцидент с Соидэном?

– Там записана истинная правда, господин: капитан Соиден погиб из-за колдовских козней Девы моря. А следующая запись гласит, что Хранитель наследника Дома солнца назначил меня капитаном, дабы не оставлять судно без командира, – охотно ответил Согрен. Тут на палубу вышла госпожа Кариэль, в сопровождении обеих дам. Они немедленно присоединились к нам. Мы обменялись приветствиями. В темно-синем платье, отороченном широкой каймой с серебряными цветами, Кариэль выглядела великолепно, хотя и не так трогательно, как в шелковой рубашечке прошлой ночью.

– Мне кажется, что команда заслуживает поощрения за удачный, несмотря на все опасности, рейс, – мелодично произнесла дочь Шестого луча. – Я доложу сенату о безупречном поведении команды. И обязательно поделюсь с отцом благоприятным впечатлением, которое произвели на нас вы, капитан Согрен. Ждем вас сегодня же вечером во дворце повелителя.

Тот низко поклонился. Я пораился такому прямолинейному предложению взятки, но не мог его не одобрить.

– Хочу выразить благодарность, госпожа, вам и прекрасным дамам Квендориэль и Каториэль за приятное путешествие, скрашенное вашим присутствием, – мы обменялись поклонами, и я мимолетно отметил, что сломанные ребра срослись удачно, никакого дискомфорта я не ощутил. – Можем ли мы рассчитывать на дружбу вашего Луча и в дальнейшем?

– Повелитель Кронвиэн всегда готов предложить руку дружбы верным подданным императора Кельвила.

Однако приглашения посетить дворец не последовало. На это, впрочем, я особо и не рассчитывал. Глава сената не будет демонстрировать симпатию недругу АтТанари. Но Кариэль, словно иллюстрируя свои слова о руке дружбы, протянула мне свою маленькую ручку. Я прикоснулся губами к холодным узким пальцам, а потом поцеловал запястье и отступил в низком поклоне. Дикое нарушение этикета никто не заметил. Дамы Квендориэль и Каториэль увлеченно чирикали с лейтенантом и доктором. Линия губ Кариэль чуть смягчилась. Я за время экспедиции уже привык к ее полуулыбке. И мне стало грустно при мысли, что вряд ли в дальнейшем мне представится возможность часто ее видеть.

«Кто тут рыбак, а кто рыбка? – подумалось мне. – Юная госпожа тоже может оказаться игроком, причем довольно хладнокровным. Недаром она единственная дочь главы сената».

На палубе поднялась суета. Прибывшей лодке бросили канат и спустили лестницу офицеру порта. Помимо него, на барк поднялись лоцман и невысокий плотный человек с бритой головой и рыбьими голубыми глазами. Дамы спустились в каюту, чтобы не мешать оформлению документов и прочим формальностям, положенным в таком случае.

– Полковник Ридаан! – обратился ко мне бесцветным голосом глава министерства правды Электрийской империи Марий Верон. – Где эскадра адмирала?

Я подумал, какое у него станет лицо, когда он узнает, что в трюме корабля лежит ключ к Вратам перехода, и широко улыбнулся.

Марий торопился лично получить сведения об экспедиции прежде, чем это сделают другие заинтересованные лица. А я хотел знать, что сейчас происходит при дворе. Мы спустились в каюту, чтобы без помех удовлетворить обоюдное любопытство.

Марий возвысился из самых низов и имел твердую репутацию верного стража имперских интересов. В юные годы, будучи еще стражником порта, он собственноручно отрубил руку своему отцу – рыбаку, занявшемуся контрабандой в надежде, что сыночек выручит, если что. После этого случая Мария отметил император Титус, отец Кельвила. Сын контрабандиста сделал головокружительную карьеру, прыгая через служебные ступени и головы своих бывших начальников. Я считал начальника разведки очень полезным союзником, но не доверил бы ему прикрывать в бою свою спину.

– Почему вернулся только один корабль? Что с адмиралом?

– Подробный отчет об успехе нашей экспедиции будет представлен наследнику Танвиэну сразу же, как только он соизволит меня выслушать. А если говорить коротко, адмирал закрепился на южном берегу Изначальных земель и ждет поддержки империи.

– Как бы адмиралу не пришлось зазимовать без нашей поддержки, – Марий дернул уголком рта. – Вас не было полгода, тут многое поменялось. Совет тринадцати стал ядром сената, провести какое-либо решение без согласования с ним практически не реально. А чем вы можете доказать необходимость потратить немалые деньги из казны, и так полупустой?

– Хочешь взглянуть на ключ портала? – спросил я. – Докажет он необходимость продолжить изучение Изначальных земель?

– Ты привез ключ? – у Верона глаза стали круглыми, как прошлым вечером у Девы моря, а голос дрогнул. – А что еще? Где артефакты?

Я засмеялся: – Пойдем, сам посмотришь!

Мы спустились вниз по крутой лестнице. Я отпер низкую дверь, сняв ключ с серебряной цепочки, висевшей на шее. Свечу зажигать не стал, чтобы не испортить Марию первого впечатления. Мы вошли. Его лицо осветилось мягким золотым сиянием. Льющийся свет преломлялся в прозрачных гранях зарканского хрусталя, и ребра сундука переливались радугой. Золотой шар слегка покачивался между ними. Марий заворуженно смотрел на ключ, потом глубоко вздохнул.

– Мы стоим на пороге исполнения главной мечты нашего народа. Не думал, что доживу до этого дня. Теперь у нас есть все, чтобы призвать наших Создателей. Мы вернем на нашу землю Золотой век.

Он постоял еще несколько минут, мы хранили молчание. Затем вышли. Я снова запер дверь и убрал ключ под рубашку. Мы поднялись на палубу. Патетический момент не соответствовал выяснению моих мелких вопросов, тем не менее я проявил настойчивость:

– Господин Верон, хотелось бы знать, что сейчас происходит. Все ли в порядке с наследником Танвиэном?

Марий поморщился, возвращаясь к насущным делам:

– После того что я увидел на этом корабле, Хранитель, нет ни малейших сомнений в успехе наследника, – он хищно улыбнулся. – У его врагов выбита почва из-под ног, только они об этом еще не догадываются. Встретимся вечером в резиденции Гестинга. Он более месяца находится там, ожидая, как и все мы, твоего возвращения. Обсудим все наши планы.

Марий весьма шустро для своей массивной фигуры спустился в лодку, где его ожидал матрос, и они отчалили. Лощман встал у штурвала «Стремительного». Вдали, на правом королевском причале, сустились маленькие цветные фигурки. Нам оставалось совсем немного времени, чтобы надеть парадные мундиры.

Глава 2

22-е, месяц тиверин

Деревянный борт корабля слегка стукнул о причал Храмовой бухты. Мы выстроились согласно рангу и дожидались, пока матросы перекинут легкие сходни. Наконец, они легли прямо на край алой ковровой дорожки. На другом ее конце стояли встречающие. Среди ярких одежд выделялся золотой камзол наследника Дома солнца Танвиэна, сына владыки Танвигорэна. На палубе госпожа Кариэль, ее дамы и офицеры склонились в низком поклоне передо мной. Я произнес короткую благодарственную речь и ступил на сходни. Я шел, с трудом подавляя желание обернуться и еще раз увидеть улыбку Кариэль. Сын Седьмого луча Атэн и сын Четвертого луча Вотрэн несли сундук, обернутый в отбеленный лен.

Наследник Танвиэн не любил украшений. Он не надевал перстни и браслеты и все, что вешается на шею. Как-то в учебном бою дернул за ворот своего противника и едва не отрезал тому голову металлической цепочкой, попавшей в горсть. К тому же прежде наследник никогда не отличался демонстративной религиозностью. И я крайне удивился, увидев на груди сына Танвигорэна серебряный знак Создателей величиной с фаянское блюдце. Очевидно, за время нашего отсутствия взгляды Тана претерпели определенные изменения.

Танвиэн шагнул вперед и обнял меня. Вокруг столпились бойцы нашего отряда – те, что оставались с Танвиэном, и те, что вернулись из экспедиции. Дэллеруина, Вотрэна, Затлина, Пориэна и Атэна обнимали, хлопали по плечам. Все двенадцать эльфов нашего отряда снова были вместе. И я наконец-то осознал, что все трудности и опасности позади. Мы вернулись домой.

Невысокий сухопарый жрец выступил вперед и, плотоядно взглянув в сторону сундука, произнес неожиданно низким голосом: «Архонты ждут твоего Хранителя, Избранный», – и поклонился наследнику. Солнце отразилось в золотой вышивке черной шелковой тоги.

Свита повелителя Кронвиэна скромно стояла в сторонке, ожидая окончания торжественного момента. Поднимающая платформа вмещала не более тридцати человек. Как только мы загрузимся, у них появится возможность подобающим образом приветствовать госпожу Кариэль.

В прежнее время из порта в город поднимались по узкой лестнице, сейчас же мало кто желал одолеть все двенадцать тысяч ступеней. Примерно в трех километрах восточнее в плоской чаще залива находились военный и торговый порты и верфи Таэн Виэна, где можно было бы сойти на берег безо всякой мороки, но это не соответствовало высокому статусу пассажиров «Стремительного».

Два жреца первого ранга уже тащили заветный сундучок, взяв в свои руки доставку артефакта в Храм. Мы заняли места, и цепи мягко потянули платформу вверх. Я залюбовался открывающимся видом. Под нами в небольшой бухте на прозрачных волнах чуть покачивались военные корабли. Платформа проплывала мимо вырубленного в скалах Старого города. Он каждый раз поражал меня легкостью парящих в воздухе дворцов и улиц, соединяемых резными мостиками и ажурными лесенками. Взгляд завораживали контрасты между залитыми взошедшим солнцем участками и местами, находящимися в холодной синей тени... Летящая конструкция устремлялась ввысь, к Храму, самому высокому месту нашей столицы. Именно туда мы сейчас и направлялись. Жрецы и другие встречающие окружили сундук. Я внимательно слушал Тана, он говорил вполголоса: «Ты вернулся очень вовремя, Ридаан. Успешная экспедиция – это шах и мат, который мы поставим АгТанари. Она за эти полгода сильно продвинулась, вбивая клин между Родериком и Кельвилем».

Здесь собралось слишком много народа, чтобы обсуждать такие вопросы. Неизвестно, чьи уши могли услышать неосторожные слова наследника.

– Взгляни, мой господин, лен не может сдержать сияние ключа, – я протянул руку в сторону сундука, жрец отступил на два шага, давая возможность увидеть оранжевые отсветы на плотной белой ткани. Наступила тишина, и только крики морских ласточек нарушали ее. Справа, далеко внизу, показался торговый порт с силуэтами мачт. Стали видны четкие квадраты кварталов Нового города. Таэн Виэн расчерчивали темные прямые линии: так воспринимались стены, ограничивающие каждый из двадцати четырех жилых районов. Мне пришлось видеть немало городов и на Востоке, и на Западе. Удивительны синие города фаянов, огороженные непроходимыми стенами из голубого кустарника вад, радуют взор расписные шатры Орчьего каганата, вообще не имеющие оград, поражают своей мощью детинцы Западного Царства. Но нет города прекраснее и величественнее, чем Таэн Виэн, где я родился и вырос. Внезапно нас накрыла тень – еще немного, и мы бы прибыли к подножию Храма Создателей. И тут раздался звон, за ним скрежет. Платформа резко дернулась и наклонилась вбок. Кто-то закричал, падая вниз.

Мимо уха свистнул конец лопнувшей цепи. Я схватился левой рукой за поручни, а правой – за пояс Танвиэна. Плечо ломануло – наследник Дома солнца потерял равновесие и съехал бы к левой стороне платформы, но я крепко держал его, пытаюсь подтянуть Тана к задравшемуся правому борту. Дэллеруина сшибло, он скатился к левому борту, там уперся ногами в поручень и грамотно фиксировал себя перевязью к металлическим петлям для крепления грузов. Сухопарый жрец обеими руками вцепился в лен, закрывавший сундук. Мне в голову пришла нелепая мысль – что будет, если ключ упадет с такой высоты на мощение пристани? Разобьется или нет? Сундук с ключом портала внутри и жрецом на крышке скользил в бездну, открывающуюся под нашими ногами.

И тут меня снова дернуло. Тан поймал ускользавшего жреца за ногу. У меня в глазах потемнело от усилия.

– Брось его, Тан, я не удержу двоих, – я боялся, что сведенные посиневшие пальцы левой руки разожмутся.

– Бросьте его, господин, – спокойно произнес Дэллеруин, задрав к нам голову, – я поймаю. Тан отпустил жреца, и Дэллеруин действительно перехватил его вместе с сундуком и точным толчком забил в угол платформы. Остальные держались за поручни обеими руками. Мои бойцы, оказавшиеся снизу, потихоньку подтягивались вдоль перил, перебирались выше.

Сверху донеслись крики, раздался командный голос: «И раз! И раз!» Платформу рывками тянули к краю верхнего причала. Нас вытащили солдаты и рабочие, приставленные к подъемнику. Жрец как прикипел к сундуку. Сержант из охраны подал ему свою флягу со спиртом, после чего все-таки удалось отодрать его ото льна.

– Что произошло? – спросил я у подбежавшего инженера Четвертого луча.

– Мой господин, лопнула цепь. Сейчас разбираемся, в чем причина аварии.

– Марий Верон вам поможет разобраться, – зло прохрипел жрец. – Мы могли потерять самый важный артефакт нашего мира! – тут он замолчал.

Мы могли еще потерять наследника Дома солнца, двенадцать юношей из лучших семей каждого луча – отряд Тана был собран с особым тщанием, – и еще с десятков военных и жрецов. Я покрутил кистями и плечами, проверяя суставы.

– Что сидим, чего ждем? – как ни в чем не бывало поинтересовался Танвиэн, и мы двинулись дальше. И правильно, всему свое время. Нас ждали архонты, и опаздывать, раз уж, кроме сорвавшегося жреца, все остальные остались живы, не стоило. А проверкой этого инцидента займемся после визита в Храм.

Мало кто из жителей империи мог похвастаться, что видел скрытое древними стенами Храма обиталище архонтов. Вход открывался только тем, кого они сами избирали. Танвиэн, например, трижды входил в сердце Храма, а я каждый раз ждал его на площади, замощенной полированными плитами вулканического стекла, где обычно совершались религиозные обряды.

Возле портика Храма, не шевелясь, стояли гвардейцы, напоминая собой искусно выполненные изваяния. К нам направился капитан гвардии Солнца Даторэн. Капитан этот был весьма известен по всей стране. Говорят, он хотел научиться видеть истинную суть вещей и вошел в зал архонтов, а потом вышел весь в крови и с глазами из малахита. Архонты наградили его новым зрением, но достиг ли он желаемого? Это не знал никто.

– Архонты ждут тебя, наследник, и позволяют войти твоему Хранителю, – капитан Даторэн отошел в сторону. И по его знаку тяжелые ворота открылись, пропуская в Храм нас, трех старших жрецов и двоих служителей с нашим сундуком. Тан тихо произнес, не глядя на меня:

– Архонты опасны, держись рядом и молчи.

Я слегка умилился его заботе, но ничего нового он мне не открыл. Урок Даторэна, получившего от архонтов камни вместо глаз, стал очень поучительным для всех, кто возжелал бы проявить инициативу при общении с самыми могущественными и загадочными существами империи.

Мы шли под высокими сводами Твердыни Солнца, храня благоговейное молчание. Я знал, что где-то здесь находятся гробницы великих воинов эльфов, оружейная палата и сокровищница. Но сейчас мы видели только стены из черного камня с золотыми прожилками, где с большой достоверностью и натурализмом изображались батальные сцены. Экскурсии по знаковым местам Храма Создателей не ожидалось: вскоре мы подошли к воротам, инкрустированным золотом и драгоценными камнями. На них изображались короли эльфов, по три с каждой стороны.

– Зал архонтов, – торжественно произнес один из сопровождающих. У меня забило сердце: сейчас я увижу сердце эльфийской цивилизации и тех, кто определял ее судьбу с изначальных времен.

Мы вошли в круглый зал. Он не имел никаких украшений. Пол, стены и своды выполнены из обсидиана, как и площадь у храма. В центре полукругом располагались тринадцать пустых тронов из того же вулканического стекла. Я перевел дух и взглянул на жрецов. Они стояли по стойке смирно.

Внезапно у центрального трона начали размываться очертания. Появилось легкое золотое сияние, оно сгущалось и вскоре приобрело вид воина в доспехах. Через мгновение я узнал сидящего на троне легендарного всеэльфийского владыку Танвиэна Всадника Солнца. Он сидел в любимой позе Тана, опершись левой рукой на колено. Теперь, когда архонт стал плотным, я увидел, что они с наследником вообще очень похожи – глубоко посаженные глаза, волевая линия подбородка. Было, впрочем, и серьезное отличие: Всадник Солнца светился, как ключ портала.

– Какие вести, потомок? – благосклонно спросил архонт.

– Государь! Мы нашли ключ Врат и основали колонию на нашей родине, – кратко ответил наследник.

Архонт оживился, если можно употребить подобное слово в отношении посмертно существующего энергетического субъекта, и нетерпеливо взмахнул рукой. Один из жрецов осторожно снял ткань с сундука, второй поднял хрустальную крышку. Золотой апельсин плавно всплыл вверх, покачался, словно демонстрируя себя окружающим, и так же не торопясь опустился обратно в сундук.

– Да, это ключ, – с восхищением произнес Всадник Солнца. – Итак, портал построен, и ключ в руках эльфов. Наша цель близка. Осталось дожидаться полнолуния, когда можно будет провести обряд.

Я хотел бы расспросить его о том, что случилось при прошлой попытке открытия портала. Какая ошибка была допущена, почему у них не получилось призвать Создателей? Но я помнил приказ Танвиэна молчать.

– Кроме того, мы хотим вернуть Изначальные земли, – продолжил наследник Дома солнца. – Нас ждут с подкреплением.

– Неплохо. Создатели будут довольны. Вы показали себя достойными сынами Дома солнца! Танвиэн, мы ждем, когда ты станешь королем эльфов. Хранитель, – архонт развернулся в мою сторону, – на тебе великая ответственность – береги наследника. Он изменит судьбы всех эльфов! Помни о долге перед нашим миром!

Он встал с трона и просто растаял в воздухе. А я, получается, был удостоен личного распоряжения архонта.

Я потерял в Храме ощущение реальности. Вышел в полной уверенности, что снаружи ярко светит солнце, а на самом деле мы провели там целый день. На небе сияли крупные звезды. Ветер пах морем. Наш отряд стоял рядом с воинами Родерика, державшими в поводях тонконогих вороных коней. Дворец герцога находился в Верхнем городе, с северной стороны Белой горы. Мы летели по улицам, а я пытался представить, как это – жить после смерти. Раньше меня эти вопросы не слишком заботили, но теперь, когда я увидел материальное воплощение постулата об эльфийском бессмертии, захотелось получить больше информации. Если все сложится так, как планировалось, посмертную жизнь получит и сам наследник Танвиэн, и я, его Хранитель. Может быть, еще появится возможность поговорить об этом с самими архонтами, кто знает?

Мы въехали на площадь Мастеров меча. Она ярко освещалась фонарями с зарканским огнем. На ней царило оживление, народ гулял, словно на небе светила не луна, а солнышко. Родерика и Танвиэна приветствовали радостными криками. Через арку мы попали во внутренний двор, спешили и прошли в покои по широкой лестнице, покрытой изысканным серым ковром.

В кабинете герцога Гестингского собралась интересная компания. Возле книжных шкафов, стоящих по обе стороны тяжелой двери из мореного дуба, владыка Дома солнца Танвигорэн тихо смеялся, перелистывая страницы книги в золотом переплете. Очевидно, мемуары маршала Дадозна, сына Второго луча, где он писал о подвигах имперской армии во время Второй войны с зарканами, вызывали у главы Дома неадекватную реакцию. Между прочим, книгу Родерику подарил Тан, причем ее пришлось поискать!

На низком кресле возле стола с прозрачной столешницей сидел Марий. Напротив разместился Верховный жрец, который почему-то прогулял наше замечательное посещение Храма. Имени его никто не знал, такова была традиция Храма. Капитан Даторэн стоял у окна. Родерик Гестинг мерил шагами комнату.

Отец Танвиэна положил книгу:

– Наконец-то! Наследник, что тебе сказали архонты?

– Они довольны результатом экспедиции, – улыбнулся отцу Танвиэн. – Меня по-прежнему хотят видеть королем эльфов. Всадник Солнца так и сказал: «Стань королем, Танвиэн».

– Это если Хранитель по-прежнему крепко будет держать тебя. Так, как он это сделал сегодня, – поднял бровь Танвигорэн, впервые дав понять, что беспокоится о сыне. – Даже если ты доживешь до коронации, большой вопрос, получится ли у тебя стать королем, Танвиэн. Кельвил хочет прекратить вражду между эльфийскими домами. Короля будут выбирать боль-

шинством голосов Совета тринадцати. К сожалению, архонты, прикованные к своим гробницам, не могут применить власть к решениям правителя империи.

– Весьма недальновидно считать истинных правителей Таэн Виэна никчемными затворниками Храма, – капитан стражи уставился каменными глазами на Танвигорэна. – Их могущество трудно оценить даже тебе. Да, они не могут покинуть Храм. Но для выполнения приказов есть мы – их гвардия.

Жрец удовлетворенно кивнул.

– Удалось узнать, что случилось с подъемником? – этот вопрос меня сейчас интересовал больше, чем грядущие выборы.

– На первый взгляд, это авария, – сообщил Родерик, посмотрев на Верховного жреца.

– А выглядит, как почти удавшееся покушение, – я в свою очередь пристально уставился на Мария.

– Хранитель, не беспокойся, – в голосе Мария прозвучало легкое высокомерие. – Все, имеющие доступ к механизму, арестованы. С ними работают. Завтра можно будет делать выводы. В любом случае мы усилим охрану герцога Гестингского.

– Родерика не было на платформе, – удивился я. – Почему ты решил, что целью был герцог Гестингский?

– Он собирался встречать тебя вместе с Танвиэном, но в последний момент передумал. А две недели назад в Белых горах случился обвал, как раз когда герцог проезжал по дороге в ущелье. Никаких следов магии инквизиторы не выявили. Ну, а тебе должно быть известно, Хранитель, что считать случайностью, а что – закономерностью.

– А мы уверены, что целью злоумышленников был ключ портала, – вступил в разговор жрец. – Они хотели уничтожить артефакт, открывший Создателям дорогу, ведущую в наш мир!

– А может быть, целились все-таки в Танвиэна? – задумчиво сказал Танвигорэн. – Если бы он погиб, Дом солнца лишился бы своего наследника.

Родерик вздернул подбородок:

– Это происки АтТанари. Она хочет погубить Танвиэна, чтобы сорвать выборы всеэльфийского короля и ослабить мои позиции!

– Император сегодня утром заявил лично мне, – строго сказал Марий, – что все будет зависеть от решения эльфов. Он примет любое решение Совета тринадцати.

– Значит, владыка Танвигорэн, вам нужно убедить вельмож сделать правильный выбор, – жрец был совершенно спокоен.

– Я это сделаю легко. Если Совет тринадцати пойдет против решения архонтов, я просто введу войска своего дома в имперскую столицу, – глава Дома солнца любезно улыбнулся Марию. – Эти слова я могу повторить самому Кельвилу.

Капитан одобрительно кивнул:

– Мы присоединимся к тем, кто выполняет волю архонтов.

– А что будешь делать ты, Родерик? – Тан повернулся к другу. – Если Совет проголосует против меня?

Наступила пауза. Я ждал, что Родерик пресечет зарождающийся бунт. Империя была сильна обоими правителями: Кельвилем – государственным деятелем и реформатором, и Родериком, не потерпевшим ни одного поражения в бою, любимцем армии и народа.

– Я выступлю за тебя, Танвиэн. Армия будет на твоей стороне.

– Что же, – как ни в чем не бывало сказал Марий, человек, отвечающий за соблюдение порядка в стране. – Выясним наши позиции по остальным вопросам. Сейчас перед государством стоят три цели, которых надо достичь в течение месяца, – открытие портала, выборы короля и сбор экспедиции к Изначальным землям. Правильно ли я понимаю, что все собравшиеся готовы выступить заодно при решении этих задач?

– Естественно, только я бы расставил приоритеты по-другому. Сначала выборы эльфийского короля, а затем уже все остальное, – произнес Танвигорэн.

– Пока вы тут плетете интриги, у меня брат погибает! – Гестинг обвел тяжелым взглядом всех присутствующих. – Надо немедленно арестовать императрицу, ибо она наносит здоровью Кельвила непоправимый вред.

Это было нечто новое! Но поскольку никто, кроме меня, не удивился словам Родерика, я понял, что война брата государя с его супругой за полгода моего отсутствия перешла в новую фазу.

– Ты думаешь, она его травит? – с сомнением произнес Танвигорэн. Это был хороший вопрос. Смерть императора не принесла бы пользы АтТанари. Сейчас она получала все, что хочет. А когда не будет Кельвила, власть по закону отойдет ее сыну, от имени которого до его совершеннолетия будет править сенат.

– Она ведьма! – закричал Родерик. – Это же понятно! Она травит его одним своим присутствием!

Я удивился переменам, произошедшим с Родериком. Прежде герцог отличался спокойным добрым нравом. А его нынешние обвинения АтТанари выглядели нелепо, словно на самого Родерика кто-то наложил чары.

– Ей все недовольны, – поддержал Гестинга Марий. – Но Кельвил никогда не откажется от женщины, подарившей ему сына.

– АтТанари не просто губит здоровье правителя, она гасит его разум, – подал голос жрец. – Знаете ли вы, что сейчас в сенате готовится к обсуждению проект «О прочих религиях»? Каждый, кто заявит о поклонении другим богам, кроме Создателей, сможет проводить религиозные обряды и строить храмы! Хотим ли мы, чтобы в Таэн Виэне воздвигли храм кровавой Морте? Что будет с империей, до сего дня спаянной единой верой в Создателей?

Я мысленно ахнул. Мы оказались в центре заговора жрецов против императора. Когда-то они имели неограниченную власть и могли даже блокировать решения сената. Но Титус в самом начале своего правления издал закон, запрещающий Храму вмешиваться в дела государства. И вот они поднимают голову...

– Давайте назовем вещи своими именами, – Марий встал с кресла и вышел в центр комнаты. – Нам нужно, чтобы эльфами и людьми правили те, кто принесет империи наибольшую пользу. Танвиэн должен стать эльфийским королем, Родерик – править империей. Это решит все государственные проблемы, что возникли с появлением фаянки.

– Ни для кого не секрет, что именно Родерика готовили вести за собой наш народ, – Тан подошел к герцогу. – Если бы император Титус не умер столь внезапно, если бы время позволило ему оставить завещание, то правил бы младший из братьев, а не старший, у которого с детства слабое здоровье.

– Арест АтТанари проведем во время коронации Танвиэна, когда присутствие гвардии Храма во дворце будет обосновано. Это поможет избежать возможных жертв, – совершенно спокойно предложил Марий Верон. – Возражений нет? Вот и славно.

– Если император не согласится с арестом АтТанари, которую ненавидит вся страна, – значит, он не может контролировать ситуацию, – подытожил жрец. – В этом случае он будет низложен и заключен в один из его замков.

Замечу, что покушающихся на власть императора наказывают долгой и мучительной смертью.

– Нужно ли говорить присутствующим о необходимости крайней осторожности? Марий пристально посмотрел на каждого из нас. Я бы не удивился, если бы он достал листик с фамилиями заговорщиков и протоколом о дальнейших намерениях и попросил каждого поставить личную подпись. А потом убрал документ в папку.

– А теперь пусть Хранитель наследника подробно расскажет нам об экспедиции, – мягко попросил жрец.

Гестинг позвонил в колокольчик и приказал вошедшему слуге накрыть ужин в кабинете. Марий кивнул – незачем выходить в зал, чтобы все слуги в доме знали, кого этой ночью принимал Родерик.

Нам подали еду и вино, и я начал свой рассказ. Я кратко изложил все наши приключения. А мысленно дорисовывал то, о чем не посчитал нужным упомянуть. Как адмирал приказал отвести корабли от берега после высадки десанта, и мы, глядя на тающие вдали паруса, гадали, увидим ли их снова. Как мы двигались вдоль побережья, укрепляя на ночь лагерь, выставя усиленные караулы и слушая предрассветные завывания монстров. Дамы свиты госпожи Кариэль остались на корабле, а она ушла вглубь материка вместе с нами. Наблюдатель сената выполняла необходимые замеры для уточнения имеющейся у нас карты. Она за все время путешествия ни разу не пожаловалась, не заплакала. Даже когда прямо возле ее ног упала отрубленная рука тролля с семью корявыми пальцами с черными стальными когтями. О возвращении я не стал рассказывать ничего.

Марий же задумчиво спросил:

– Что же произошло с первым порталом?

– Он разрушен. Сохранилась часть арки. И сквозь нее днем мы увидели словно бы разорванный кусок черного неба с огромными сияющими звездами. Не нашими звездами. Ключ был встроен в изображение солнца. Точно так, как на чертеже, хранящемся у Кельвила.

– А что ты почувствовал, Хранитель, когда прикоснулся к ключу? – Марий смотрел на меня так, словно первый раз увидел. – И как ты вообще посмел до него дотронуться?

Вопрос относился к разряду риторических. Кто должен вынуть ключ? Кто-то из отряда? Я был командиром, старшим по званию. Офицер империи не перекладывает на подчиненных свои задачи. И я никому никогда не признаюсь, каким усилием я тогда преодолел свой страх прикоснуться к ключу портала, артефакту Создателей нашего мира.

– Шар теплый на ощупь и словно бы шелковый, – я постарался предельно точно описать свои ощущения. – Когда я вынул его из паза, изображение в портале пропало. Я не верил, что это ключ, пока не вложил его обратно. Тогда я опять увидел черное небо. На меня дохнуло холодом и вечностью. Я почувствовал, будто стою на краю бытия. Мне потребовалось усилие воли, чтобы снова вынуть ключ. И честно признаюсь, когда портал закрылся, я испытал огромное облегчение. Наверное, я был недостойн держать в руках такую реликвию.

– Не знаю, кто сейчас достоин прикасаться к творениям Создателей, – произнес Верховный жрец. – Я вижу логику в том, что это был Хранитель.

Когда мы прибыли во дворец Танвигорэна, уже светало. Я не спал вторые сутки, а в полдень нам предстоял доклад об экспедиции в сенате.

Слуги распахнули двери, мы прошли через парадный зал.

Золотые мозаичные цветы на полу словно светились, а остальной рисунок едва виднелся, казалось, мы идем по воде и королевские лотосы всплывают под нашими ногами. Я был обязан сказать о том, что думаю, хотя догадывался, что смысла в этом – круглый ноль.

– Мы ввязались в очень опасное предприятие. Кельвил наш император. А Гестинг всего лишь его младший брат, не имеющий после рождения наследника Марка приоритетного права на престол. Тан будет скомпрометирован участием в заговоре и станет легкой добычей Мария Верона. Не удивлюсь, если сейчас глава министерства правды уже докладывает Кельвилу о раскрытом эльфийском заговоре.

– Ты, кажется, не принимаешь во внимание мнение Верховного жреца и Даторэна, командира гвардии Храма? – Танвигорэн приподнял бровь.

– Я Хранитель Танвиэна и могу принимать во внимание только интересы самого наследника. Он не должен был присутствовать на собрании заговорщиков. И уж тем более обещать поддержку Родерику.

– Кельвил очень плохо чувствует себя последнее время. Подхода к императрице у меня нет. И выбирая между Родериком и Марком, сыном императора, выгоднее, мой мальчик, подержать главнокомандующего, а не пятилетнего ребенка, чью мать ненавидят жрецы.

– Мы достаточно сильны, чтобы не искать выгоды, принимая решения. Тан не должен пачкать свою репутацию. Нельзя позволить, чтобы его использовали как разменную монету!

– Замолчи, Ридаан, – Тан выглядел усталым. – Я принял решение и не отступлю от него. И не потому, что Родерик сильнее, а потому, что он мой друг. Кругом и марш спать. У тебя еще часов пять свободного времени.

Я развернулся и вышел, оставив Танвиэна с его отцом. Спорить бесполезно. Тан и Родерик вместе росли и в университете считались не разлей вода. Оставалось надеяться, что младший брат государя испытывает те же чувства, что и наследник эльфийского трона.

Мои апартаменты находились в восточном крыле дворца, которое занимал наследник. Они примыкали к его покоям и имели выход во двор позади громадного здания, состоявшего не только из парадной жилой части, но и из хозяйственных построек. Пройдя анфиладу, я вышел во двор. Несмотря на ранний час, там кипела жизнь. Слуги разгружали повозки с битой птицей, овощами и мукой, прибывшие из пригородного поместья Танвигорэна. Женщины возле колодца стирали что-то в широких корытах. Я кивком позвал дежурного и приказал подать коня. Я вторые сутки был в городе и до сих пор не навестил отца. Он обычно рано вставал и сейчас уже должен завтракать. Дорога до нашего дома заняла около четверти часа.

И я оказался совершенно прав. Отец пил кофе, расположившись в кресле возле огромного дубового стола, на котором лежали фолианты и свитки, и просматривал исписанные листы бумаги. Я вошел без доклада, он поднял глаза, начал вставать и пролил свой кофе.

– Слава Создателям! Вижу, живой и здоровый.

Отец вышел из-за стола, и я снова удивился, что он ниже меня ростом. С тех пор, как я окончил академию и приехал домой на каникулы перед распределением, я каждый раз не мог понять, как это возможно. Отец обнял меня. Он во мне души не чаял, и я старался всячески подкармливать его гордость своими достижениями. А поскольку я не пошел по его стопам в науке, приходилось хвастаться карьерным ростом.

Начал я, понятное дело, с ключа. Пока мы пили легкое вино из лепестков синих роз, отмечая мое благополучное возвращение, я рассказал, как тролль испортил мои прадедовские подвиги.

– Они выдержали удар горного тролля? – отец с сомнением посмотрел на меня.

– Ключ тебе менее интересен, чем свойства старинной стали, не так ли? – я засмеялся. Отец был помешан на рудном деле и знал все о железе, словно был не эльф, а дварф. Именно поэтому он и повелитель Тринадцатого луча кузнецов Нирозн так хотели породниться. Я был единственным сыном повелителя Десятого луча Ридаэна. Мы владели рудниками, где добывалась порода, богатая железом. Отец сам разработал науку о сплавах и умел рассчитывать присадки, придающие совсем другие свойства хрупкому металлу. А Нирозн изготавливал и продавал оружие. Его дочь прекрасная Нинвиэль считалась самой красивой девушкой империи. Старики спали и видели, как мы станем основателями нового луча, линией ученых и промышленников. Особенно если те мальчики, которые в будущем у нас родятся, унаследуют финансовую хватку деда со стороны матери и светлые мозги деда со стороны отца. То есть пойдут не в меня и не в Нинвиэль. Она, конечно, блистала неземной красотой, но в физике и химии была дуб дубом, как и я. Но официально о браке не объявлялось: наш совет мудрейших высказался против моего брака с эльфой из низшего луча. Они рассчитывали, что, получив должность

Хранителя, я обязан найти невесту из Первого или Второго лучей, подвинув наш луч выше по родовой лестнице. Я, пользуясь статусом Хранителя, мог бы, конечно, пренебречь их решением, но хотел решить дело миром, не демонстрируя пренебрежение традициям.

– Когда собираешься навестить Нинвиэль? – словно прочитал мои мысли отец.

– Как можно быстрее. Боюсь, путь Тана к трону будет усыпан не только розами. Нужно выяснить позицию промышленников.

Отец покачал головой.

– Я думал, ты хочешь увидеть девушку.

– Естественно, хочу. Ее все хотят увидеть. Прелестный вид госпожи Нинвиэль примиряет с мрачной действительностью любого нормального мужчину.

– Понятно. Не ценишь своего счастья, – отец на самом деле огорчился.

– Просто сейчас совсем не до того, – я покачался на стуле. – Слишком много событий. Хочешь, я расскажу тебе об архонтах?

– Ты видел Ривиэль? – ахнул отец.

– Нет, я говорил с правителем Танвиэном, Всадником Солнца. Но если дело так пойдет дальше, я стану желанным гостем в Храме Создателей. И смогу увидеть и Ривиэль. Составляй список вопросов великой ученой прошлого, я подробным образом запишу все ее ответы. Кстати, хотел спросить, а ты можешь определить по лопнувшему звену металлической цепи причину ее разрыва?

– Можно попробовать. Приноси, посмотрю.

Я отвлекал отца от работы около часа. Потом сказал ему, что хочу немного отдохнуть, и поднялся в свою комнату. Десять лет прошло с тех пор, как я уехал из этого дома. Но изредка ночевал здесь.

Мне разобрали постель, я велел разбудить меня через два часа. Слуга вышел, плотно притворив дверь. Я распахнул дверцы шкафа, снял золотой камзол с темно-красной вышивкой по рукаву – это цвета Танвиэна – и достал серый плащ, который носил на последнем курсе. Он был достаточно широк, чтобы я чувствовал себя в нем комфортно, несмотря на то что раздался в плечах после окончания академии. Потом распахнул окно и выглянул наружу. Там все было по-прежнему, виноград висел по тыльной стороне дома. Я сел на подоконник, подергал лозу и, убедившись, что она крепко держится за белые камни, стал осторожно спускаться вниз. Окна выходили на море, и вряд ли кто-то мог меня увидеть. Я пропустил два яруса, встал на узкий десятисантиметровый карниз, отделяющий уровни домов, прошел по нему вдоль глухой стены до террасы. Перелез через балюстраду. На площадке, замыкавшей эту улочку, никого не было. Я немного покружил по городу, переходя с яруса на ярус, с улицы на улицу по узорчатым мосткам. Опасность не чувствовалась. Я погулял еще немного. И наконец, решился подойти к дверям доктора Яриэна. На стук вышел сам врач.

– Что-то случилось, Хранитель? – он кивнул, приглашая меня внутрь, и я вошел в прохладный полумрак дома.

– Ребра беспокоят? Проходи в приемную.

Мы прошли в большую комнату. Легкая занавесь скрывала выход на террасу. Она чуть колебалась от морского бриза. Следуя логике возникшей у меня паранойи, я вышел наружу. Там стояли низкие терракотовые горшки с какими-то растениями с красивыми ажурными листьями. Я вернулся в комнату:

– Нет, не волнуйся. Со здоровьем у меня все в порядке.

– А с чем не в порядке? – удивился доктор.

– Могу ли я рассчитывать на полную конфиденциальность нашего разговора?

– Очевидно, можешь, раз пришел, – хмыкнул Яриэн. – Внимательно слушаю.

– Я хочу увидеть госпожу Кариэль. Как можно скорее и так, чтобы об этом никто не знал. Узнай, согласна ли она встретиться со мной? Сегодня в полдень я буду в сенате. Она также

должна присутствовать – ведь она была наблюдателем в экспедиции. Можно ли устроить, чтобы мы поговорили наедине? Буду тебе очень обязан.

– Я передам ей твою просьбу. Я как раз собирался во дворец Кронвиэна, – Яриэн вопрошающе взглянул на меня, ожидая объяснения просьбы. Но я промолчал. И он не стал задавать вопросы.

На обратном пути я, несмотря на желание как можно быстрее вернуться, предпринял все те же меры предосторожности. Потратил на путь не менее сорока минут и спрыгнул с подоконника внутрь комнаты как раз, когда отец постучал в дверь:

– Просыпайся!

Я быстро сорвал плащ, сунул его в шкаф. Отец растворил дверь.

– Уже встал? Молодец. Тебе нужно торопиться, нельзя заставлять наследника ждать.

Глава 3

22-е, месяц тиверин

Прежде чем вернуться во дворец, я сделал небольшой крюк и посетил площадку подъемника. Вчерашнего сержанта я не увидел. Очевидно, Марий действительно вымел всех, кто находился возле механизма во время вчерашнего инцидента. Охрану тоже заменили. До сих пор инженеры сами присматривали за своим детищем. Сейчас площадку вместе с кордегардией оцепили солдаты городской стражи. Эмблема коннетабля Адменара с пятизубцовой башней красовалась на плаще их офицера. Лицо его показалось мне знакомым.

– Господин полковник, – офицер коротко поклонился. – Чем обязаны?

– Хочу осмотреть площадку, – я спрыгнул с коня. Вряд ли после вчерашнего здесь можно было гулять посторонним. Офицер замаялся. Но мое положение Хранителя давало ряд преимуществ, и он не решился перечить представителю правящего луча Дома солнца. Он отступил в сторону, я прошел сквозь оцепление. Нодан, вот как звали офицера. Его имя всплыло в моей памяти, когда я посмотрел на громадную баллисту – ее как раз крепили на краю площадки. Нодан командовал отрядом, обслуживающим такое же мощное орудие во время осады фаянами нашего приграничного Бальбрека. Крепость имела три такие баллисты, и они не дали подвезти к стенам осадные орудия. В результате мы подоспели на помощь до того, как внутри закончились запасы хлеба.

– Коннетабль велел постановить здесь баллисту, – пояснил Нодан, увидев мой вопрошающий взгляд. – И еще одну такую же мы поставили внизу.

Похоже, вчерашние события заставили насторожиться не только Мария.

Сам механизм лежал полностью разобранный, сверкая металлом распотрошенных внутренних деталей. Перебирали инженеры в красных плащах Четвертого луча, тщательно осматривая каждую шестеренку. Цепь толщиной в мою руку лежала на плитах розового гранита.

– Какой-то неполадок обнаружили? – спросил я Нодана, подняв лопнувшее звено. Осторожно потрогал острый край рваного разрыва металла.

– Нет, господин полковник. И с подъемником, и с платформой все в порядке.

– Инквизиция уже была?

– Еще вчера вечером. Следов магического воздействия не обнаружено.

– А когда в последний раз до аварии осматривали весь механизм?

– Проверка была три месяца назад. По правилам положено осматривать механизм раз в полгода. Господин Верон уже забрал отчет об осмотре.

– Я возьму разорванное звено.

Офицер понимающе кивнул:

– Да уж, сувенир на память о вашем везении... – подозвал одного из солдат и велел принести ткань и завернуть железяку.

Я подъехал к дворцу Танвигорэна, отдал поводья подбежавшему слуге.

– Господин! Наследник Дома солнца уже спрашивал о вас. Лошадей сейчас седлают.

Я поторопился в свои апартаменты и положил сверток на стол. На диване лежала подоготовленная парадная форма. Дверь в ванную комнату была приглашающе растворена. Времени до выезда практически не оставалось. Больше всего на свете я бы хотел сейчас нырнуть в бассейн. Но пришлось обойтись обливанием холодной водой. Я услышал тихий смех и обернулся. Вейя протягивала мне большую махровую простыню.

– Я ждала тебя, господин, – она с укоризной покачала головой. – Ты не отдохнул.

– Это я с тобой бы не отдохнул, – я прикоснулся губами к ее прохладному лбу. Моя служанка могла поспорить красотой с любой из придворных дам. – Я тороплюсь, малышка.

Вейя помогла мне одеться, я выскочил во двор и увидел отряд Танвиэна. Бойцы уже сидели в седлах. Едва я распорядился, чтобы один из них доставил сверток моему отцу, как появился Танвиэн. Наследник выглядел уверенным и спокойным. Мы отправились к Императорской площади, где располагался сенат.

– Отец сказал, Кельвил будет присутствовать на докладе, – вполголоса сказал Тан. – Расскажи об экспедиции как можно подробнее, чтобы сенаторы осознали масштаб наших заслуг.

Здание сената отличалось изысканной простотой. Одно из самых старых сооружений города замыкало огромную Императорскую площадь. На противоположной стороне высился белоснежный дворец Кельвила. Он утопал в широкой листве платанов. Рядом с сенатом возле стелы с высеченным изображением меча Танвиэна Всадника Солнца стояли горожане. Увидев наследника, они начали громко кричать: «Танвиэн! Слава Первому лучу!» Преторианцы Кельвила не давали людям подойти к входу. Мы спешили. Танвиэн развернулся к толпе и поднял руку в приветственном знаке. Кто-то прокричал:

– Да здравствует эльфийский король!

Толпа взревела. Мы поднялись по ступеням, у входа нас ждал Марий Верон.

– Триумфальное возвращение победителей! – он удовлетворенно посмотрел на толпу. – Сенат ждет, господи.

Пока мы шли по широкому коридору с высокими стрельчатыми окнами, я поинтересовался у Марии результатами допроса.

– Никого постороннего возле подъемника не было, – неохотно сказал Марий. – Похоже на несчастный случай. Правда, есть одно «но». Отгадай, кто занимался проверкой подъемника три месяца назад? ТаРабат собственной персоной. И он здорово сэкономил на осмотре: механизм не разбирали...

Времени на вопросы не оставалось. Мы входили в полукруглый зал заседаний. Он был полон. В ложе императора собрались министры. Я узнал герцога Донаверо и только что упомянутого ТаРабата. Высокий трон Кельвила был пуст. Трон, стоящий на ступень ниже, справа от императорского, занимал Родерик. Рядом сидел глава Первого луча повелитель Танвигорэн, за ним – группа жрецов вместе с Верховным служителем Создателей. Напротив, в дубовых креслах, расположились члены Совета тринадцати, что подчеркивало особую связь эльфов Дома солнца с правителями империи. Могучая фигура повелителя Кронвиэна выделялась на фоне остальных, рядом с ним госпожа Кариэль выглядела особенно хрупко. За советом вверх уходил амфитеатр, где на скамьях сидели остальные государственные мужи, а по верхнему краю располагались ложи, заполненные эльфийской и человеческой знатью.

Мы прошли к креслам, стоящим возле трибуны из малтского мрамора. Не успели сесть, как от входа послышался шум. Все встали с мест. В зал заседаний вошли Кельвил, АтТанари и свита придворных. Кельвил обнял Родерика, кивнул Танвигорэну и занял свой трон. АтТанари встала слева от императора. Наступила тишина.

– Хранитель наследника Дома солнца Ридаан, сын повелителя Ридаэна, расскажет императору и сенату о благоприятном результате экспедиции к Изначальным землям, – объявил глашатай.

Я поднялся на трибуну, оперся на мраморную доску и, обращая то к императору, то к залу, пустился в описание нашей героической экспедиции. Слушатели реагировали эмоционально, рассказ несколько раз прерывали одобрительными возгласами. Мне подумалось, что большинство сенаторов благожелательно настроены к Танвиэну. Я, его правая рука, привез ключ, который отопрет ворота к звездам. Только полный политический самоубийца мог выступить против Танвиэна. Под конец я рассказал о нападении горных троллей на отряд. В красках

расписав, как тролли устроили нам засаду в развалинах безымянной маленькой крепости, я перешел к завершению своего увлекательного рассказа:

– Материк населен ужасными созданиями, и не только горными троллями. Мы видели грифонов, виверн и других тварей, которые пока не классифицированы нашими учеными. Все они вели себя очень агрессивно. Чтобы вернуть нашу землю, нам придется провести там Великую охоту, такую же, как в Электрийской империи. Адмирал Танлориэн ждет подкрепление, чтобы не только противостоять магическим врагам, но и продолжить изучение разрушенных городов нашей прародины. Письмо адмирала находится у госпожи Кариэль, которая служила наблюдателем сената. Я закончил.

Я уже собирался покинуть трибуну, как поднялся сенатор с третьего ряда.

– Вопрос полковнику Ридаану, – этот человек мне сразу не понравился. Он беспокойно переминался с ноги на ногу, дожидаясь тишины. А потом заговорил:

– Как вы объясните злодейское убийство почтенного капитана Соидена? Вы, Хранитель наследника Дома солнца, принесли жертву Девам моря! Позор! – зал загудел, а Кельвил чуть подался вперед. – Я еще не закончил! – сенатор взвизгнул: – Полковник! Вы вступили в сговор с морским монстром и подарили ему в знак дружбы ожерелье с рубинами!

– У вас совершенно неверная информация, – я дружелюбно улыбнулся сенатору и поднял руку, унимая шум в зале. Ситуация складывалась аховая, но придурок совершенно напрасно упомянул про ожерелье, втягивая в разбирательство дочь главы сената и Совета тринадцати Кронвиэна. Мельком взглянул в его сторону и увидел, что Кариэль сидит как аршин проглотив.

– Не знаю, кто предоставил заведомо ложные данные многоуважаемому сенатору, э-э-э? – я обернулся к распорядителю. Тот быстро произнес имя сенатора. – ТаМилт? Отлично! ТаМилту, – я испытал легкое недоумение. Сенатор оказался фаяном. И при этом выступал сейчас не просто против Танвиэна, но и против императрицы АтТанари, ведь госпожа Кариэль была ее придворной дамой. – Я готов рассказать, как все происходило на самом деле.

– Слушаем! Слушаем! – раздалось из зала.

– Случилось так, что на обратном пути, всего лишь в дне перехода до Таэн Виэна, Девы моря, обладающие противоестественной властью над морской стихией, сковали воду вокруг брига «Стремительный». Они требовали живой крови за свободу корабля. Напомню, что на борту находился величайший артефакт, добытый нами во время экспедиции, а корабль не имел вооружения, с помощью которого мы могли бы отогнать волшебное создание, – я мысленно досчитал до пятнадцати, выдерживая драматическую паузу, как учил нас в академии великий оратор Лорус. Зал затаил дыхание. – Что нам было делать? Капитан Соиден предложил отдать монстрам мужественного и храброго юношу, только что произведенного в офицерский чин. Вот он, живой свидетель предательства Соидена – лейтенант Кринэн! – я решил добавить красок. – Его, почти ребенка, юношу благородного происхождения, близкого родственника повелителя Кронвиэна! – я, молясь Создателям, чтобы Кринэн молчал в тряпочку, повернулся к отцу Кариэль. – Вашу кровь капитан хотел пожертвовать злокозненному монстру! Знал ли об этом сенатор ТаМилт, обвиняя меня в страшном преступлении против законов Электрийской империи? – тут я всем корпусом повернулся к сенатору. – Я повторю вопрос: кто ввел в заблуждение сенат?

– Продолжайте! – раздался повелительный голос Кельвила. Я низко поклонился императору, искренне сожалея, что мое выступление не возымело на него нужного воздействия. Зато на сенаторов я произвел видимое впечатление.

Я продолжил:

– Преступника, готовившего страшную смерть сыну Шестого луча, покарали на месте. В воду упало мертвое тело капитана! И, чтобы спасти корабль, я применил военную хитрость: закричал «лови!» монстру. И тот удовольствовался трупом, так и не получив живой крови. Формально, возможно, я был неправ. Но, по сути, является ли преступлением обман монстра?

Мы спасли не только жизни воинов, которые пригодятся империи в дальнейшем, но и ключ портала! Тем не менее, я готов принять любое наказание, если император и сенат посчитают, что я нарушил закон.

Зал загудел. Я ждал, что сенатор снова заговорит об ожерелье Кариэль. Но тут Верховный жрец неторопливо вышел на сцену и внушительно произнес:

– У архонтов нет претензий к Хранителю. Жрецы не видят ошибки в решении Ридаана, – у меня появилось стойкое чувство, что жрец сейчас потреплет меня по плечу. Но тот воздержался и вернулся в ложу Кельвила.

– Есть ли у сената претензии к Хранителю? Хочет ли высказаться Третий луч мореходов? – повелитель Кронвиэн поднялся во весь рост. Сенаторы зашептались, но никто не поднял руки в знак желания выступить. – Что же, если вопросы возникнут, мы попросим полковника Ридаана дополнительно на них ответить. Что касается ТаМилта, он должен отчитаться перед сенатом. Ибо публичные обвинения такого рода можно выдвигать только после обсуждения с главами лучей и министерств. Таков регламент, который сенатор нарушил.

АтТанари сделала шаг вперед. Я напрягся.

– Император прощает вынужденное нарушение закона, Хранитель Ридаан. Но только один раз. Если в дальнейшем случится нечто подобное, ты ответишь за оба преступления.

Я снова поклонился и затем отважился посмотреть на Кариэль. На скулах у нее играли красные пятна. Она внезапно подняла глаза, я встретился с ней взглядом и поймал тень улыбки.

Все встали. Император и его свита покинули зал, за ним на выход устремились министры, среди которых затерялся Марий Верон. Танвиэна окружили сенаторы, восхищаясь итогами нашей экспедиции. Повелитель Кронвиэн и его дочь также направились к Тану. По пути повелитель Шестого луча остановился возле меня и отрывисто произнес: «Благодарю!»

Кариэль поклонилась Танвиэну, кивнула мне, указывая на выход, и совершенно одна двинулась в ту сторону. Я поспешил за ней. Вместо того чтобы идти прямо к огромным дверям, Кариэль свернула налево, в низкую резную дверцу. Я прошел следом в узкий коридор. Ее синее платье мелькнуло у очередного разветвления, и я увидел абсолютно пустой тупик, заканчивающийся приотворенной дверью. Я бросился к ней и оказался в библиотеке сената. Кроме Кариэль, в помещении никого не было.

Кариэль стояла возле стеллажа с книгами и пристально смотрела на меня. Меня словно арканом потянуло. Я шагнул к ней и обнял. Она ткнулась лицом мне в грудь. Я зарылся лицом в ее черные волосы и замер, вдыхая нежный запах. Я почувствовал, что она вздрагивает, и взял в ладони ее лицо. Оно было в слезах.

– Почему ты плачешь? – нелепый вопрос. Она только что чудом избежала обвинения в сговоре с монстрами, что каралось изгнанием. Понятно, что такое потрясение вызвало нервную реакцию.

– Ты вчера чуть не погиб прямо на моих глазах...

Такого ответа я не ожидал. Она оказалась единственным человеком, который во время обрыва цепи испугался именно за меня. Она замолчала, и я стал собирать губами слезы с ее лица. Но когда попытался поцеловать, Кариэль слегка отстранилась:

– Зачем ты хотел меня увидеть?

– Соскучился.

Она тут же перестала плакать, тень улыбки затрепетала в уголках губ:

– А теперь скажи правду.

– Это правда. И еще мне нужно встретиться с АтТанари. И тоже тайно.

Кариэль засмеялась.

– Ты сегодня выручил меня, уведя в сторону речь о моем рубиновом ожерелье. Теперь моя очередь помочь тебе. Я сообщу, когда императрица захочет тебя увидеть. Теперь уходи, ты еще успеешь догнать Танвиэна.

Я поцеловал ее нежное запястье, вышел в коридор и быстро направился к выходу.

23-е, месяц тиверин

Когда я открыл глаза, то понял, что проснулся от голода. Вчера я свалился в кровать, едва сняв сапоги и сбросив камзол прямо на мозаичный пол. На столике возле кровати стоял изящный поднос с чашей, заполненной фруктами. Абрикосы выглядели великолепно. Сквозь прозрачную золотистую кожицу с легким восковым налетом виднелись темные косточки. Я взял несколько фруктов и подошел к распахнутому окну, откуда слышался звон мечей. Солнце стояло высоко в небе, вдали виднелся голубой край залива.

Наши предки, определяя место возведения дома, обычно руководствовались соображением, насколько хороши виды, которые откроются из его окон. В этом отношении дворец Танвигорэна мог служить образцом. Проходя по анфиладам, соединяющим покои и открытые террасы, можно любоваться и заливом, и горами, и садами. А под самым окном на площадке я увидел зрелище, которым тоже стоило полюбоваться: Тан и Родерик сражались тренировочными мечами, пуская клинками солнечные зайчики на зрителей. По крайней мере, две дюжины эльфов и людей наблюдали за этим поединком. Судя по мокрым рубашам мечников, бой шел не первую минуту. Раздался легкий звон колокольчиков на браслетах, и в комнату вошла Вейя, неся перед собой поднос с дымящимися тарелками. Запахло тушеными овощами и горячим хлебом. Она поставила еду на подоконник.

– Ты проспал почти сутки, господин.

– Спасибо, Вейя. Я умираю от голода, – я не мог отвести глаз от боя. Тан начал наращивать темп, но и Родерик ускорился, хотя видно было, что оба уже устали. Не первый раз они пытались выяснить, кто из них лучше, и всегда бой заканчивался ничьей.

– Наследник и герцог сражаются целый час, – Вейя встала рядом со мной, и я почувствовал ее тепло. Полгода назад этого было бы достаточно, чтобы я перестал любоваться мечниками. Она вопрошающе посмотрела на меня. Я покачал головой. Вейя вспыхнула и быстро вышла из комнаты. Мне не хотелось обижать свою подружку. До моего отъезда мы были очень близки и провели вместе немало приятных часов. И я даже не обращал внимания, что она о каждом моем шаге докладывала Танвигорэну. Но долгое расставание дало свои результаты, и я не собирался продолжать наши отношения.

В это время за окном раздались одобрительные аплодисменты. Оба воина убирали мечи в ножны. Опять ничья. Я, не торопясь, поел и отправился в ванную комнату, которая размерами превышала мои апартаменты. К моим услугам был бассейн с морской водой. Я долго не мог привыкнуть к такой роскоши и до сих пор считаю, что это самое главное преимущества жизни во дворце Танвигорэна. Поплавал полчаса и направился к наследнику. Нужно было отпроситься, чтобы навестить Нинвиэль. Не следовало обижать невниманием Нироэна. Он был деловым партнером отца.

Наследник Дома солнца Танвиэн, владыка Дома Танвигорэн, герцог Гестингский и глава министерства правды Марий Верон расположились на восточной террасе. Тут же были Тарэн и Танверн. Тарэн верой и правдой служил управляющим, отвечая за все хозяйственные вопросы и охрану дворца. Танверн занимался внешними связями.

– Присоединяйся, Хранитель! – Танвигорэн помахал мне рукой, держащей оранжевый абрикос. – Как здоровье твоего отца?

– Благодарю, все в порядке, – я отметил мимоходом, что владыка в курсе моей поездки. Вообще во дворце Танвигорэна дела с охраной обстояли очень хорошо. Например, записывались все входящие и выходящие из дворца. Это было единственное место, где мне позволялось слегка расслабиться по поводу безопасности Тана.

Кстати, прямо перед нашим отъездом Танвигорэн произвел небольшую чистку среди слуг, и в результате мы отправили Марию пять голов, аккуратно упакованных в сундук сред-

них размеров. Тот поблагодарил и попросил выдать тела его шпионов. Это также выполнили, с предупреждением, что в следующий раз Танвигорэн присовокупит к «своим» шпионам Мария головы тех, кто работает на него в других лучах нашего Дома. Танвигорэн всегда держал свое слово, к тому же приступы гнева у него никто не контролировал – Хранитель владыке Дома солнца не назначался. Танвигорэн, как говорится, здорово приложил Мария мордой об стол, и тот, по мстительности характера, должен был бы отрастить на него большой зуб. Но его присутствие показывало, что сейчас старые распри забыты.

– Почитай, Хранитель, – Танвигорэн бросил на стол листы зарканской бумаги. Серые использовались для каждодневных надобностей, но Танвигорэн пользовался только белыми, которые по стоимости приближались к свиткам телячьей кожи.

Я сел на теплую мраморную скамью. Тан выбрал с блюда самый большой персик и передал его мне. Я вдохнул нежный аромат и надкусил сладкий бок фрукта. Пробежал глазами отчет. Он полностью совпадал с вчерашним сообщением Мария. ТаРабат не стал тратить время на детальный осмотр подъемника, профилактический осмотр провели формально.

– Только что пришло письмо от твоего отца, – Танвигорэн протянул сложенный лист, запечатанный сургучом с изображением колбы. Я сломал печать. Посмотрел текст и передал лист Танвигорэну.

– Усталость металла. Это не покушение, а безответственность дилетанта.

– Да, действительно... – владыка Дома протянул заключение Родерику.

– Потому что императрица сует своих родственничков на все возможные должности, – без особого задора заявил герцог, отдав письмо Марию.

– Инженеров, отвечающих за работу платформы, мы развесили прямо напротив резиденции их луча. Они были обязаны доложить о нарушении при осмотре, – сообщил он. – А ТаРабат отделался отстранением от должности министра механизмов.

– Да что вы прицепились к этому ничтожеству, – удивился Танвиэн. – Был бы серьезный человек...

– Был бы серьезный человек, хоронили бы тебя вместе с Ридааном, – нейтрально заметил Танвигорэн.

– Танвиэн, – я обратился к наследнику. – Мне хотелось бы навестить Тринадцатый луч. Я давно не видел свою невесту.

– Разумеется, Хранитель. Думаю, дня два-три могу смело обойтись без твоего личного присутствия.

– Мне хватит одного дня. До поместья ехать час-полтора, успею вернуться до вечера.

– Отлично, – Танвигорэн улыбнулся. – Завтра наследник Дома солнца намерен нанести официальный визит своей матушке, присутствие Хранителя будет очень уместным. Она помещена на протоколе... А ты счастливчик, Ридаан, твоя Нинвиэль – самая красивая девушка империи. И одна из самых богатых невест. Редкое сочетание.

– Спасибо, повелитель, – я вспомнил поговорку о том, что дурак хвастает красивой женой, а умный – отцом и матушкой.

– Единственное, что плохо – ее низкое происхождение, – заметил Танверн. Я помолчал, не стал развивать эту тему. Было что обсудить помимо моей личной жизни.

– Как вам понравился сенатор ТаМилт? – словно прочитал мои мысли Родерик. – Вам не показалось удивительно демонстративным его выступление? Интересно, кто рассказал этой фаянской нечисти о произошедшем на корабле?

– Тоже мне, зарканский секретик! – я усмехнулся. – Мать дамы Каториэль, приближенной госпожи Кариэль, – родная сестра жены сенатора. Уверен, девушка поделилась впечатлениями о поездке с родней.

Танвигорэн удивленно поднял брови:

– Ого, растешь, мальчик!

– На корабле время было некуда девать, – пояснил я, потянувшись за следующим фруктом. – Дамы охотно рассказывали о своих родственниках.

Танвигорэн, когда Тан только родился, пробовал получить одобрение архонтов и стать королем эльфийского трона. Однако у него ничего не получилось. Тогда он все силы положил, чтобы подготовиться к этому своего наследника. Тан познавал тайны мира и беседовал с мудрецами, сражался с врагами империи и полностью придерживался идеи единого государства на едином материке. Он не знал сомнений и поступал так, словно корона уже сияла на его голове. Год назад он пошел в Храм Создателей и выдержал испытание, и теперь лучи должны признать его своим законным королем.

Тогда же я стал победителем турнира среди тех, кто захотел стать Хранителем наследника. Честно сказать, для меня стало большим сюрпризом не само признание Тана наследным принцем, а утверждение архонтами моего назначения. Я был уверен, что архонты не одобряют мою кандидатуру – мой луч Десятый, а не Шестой, который обычно возвращал Хранителей.

– Поезжай-ка ты с Ридааном, Танвиэн, – обратился к сыну Танвигорэн. – Заодно посмотрите, как идут дела возле портала.

Наш отряд из двенадцати воинов на игреневых конях Первого луча поднимался по широкой дороге, рассекающей знаменитые виноградники Таэн Виэна. Солнце раскрашивало широкие листья салатowymi пятнами. Ранние сорта уже налились, а поздние, из которых и готовили знаменитое черное имперское вино, только окрашивались в фиолетовый цвет. Путь был приятным. Вскоре мы должны проехать по фруктовым садам, а затем подняться на яйлу. Там стелились луга и гулял ветер, разгоняя летнюю жару.

Мы шли на рыси и вскоре увидели вдалеке легкое сияние. Так выглядел с центральной дороги строящийся портал. Мы повернули коней в ту сторону. Спустя четверть часа нашим взорам открылся будущий путь Создателей. Отряд остановился, потрясенный величием зрелища. Огромная арка из мрамора могла соперничать высотой с храмом Творцов. Она опиралась на массивный постамент в два роста человека, к нему вели высокие ступени. По бокам арки стояли две статуи, изображающие эльфа и человека. Каменный эльф поднимал руки, держащие огромный прозрачный камень, в котором плескался солнечный свет. А человек в правой руке держал меч, в левой – книгу. В люльках с правой стороны арки висели резчики, заканчивая работу по мрамору. Мы медленно тронули коней. Я любовался уже готовым рисунком. Арку украшали сцены из истории становления Электрийской империи, богато украшенные золотом и цветными камнями.

– Такая красота и так далеко от столицы, – сказал Тан.

– Можно понять, – ответил я, глядя на портал. – Если такое поставить в городе, а оно рванет, как случилось на Изначальной земле, камня на камне не останется. Смотри, у эльфа – твоё лицо!

Тан невесело рассмеялся.

– Наши жрецы – предусмотрительны как никто. Если я стану королем – скажут, что это я. Если нет – скажут, что это Танвиэн Всадник Солнца. Отца позабавит такой подход.

Я повернулся к Тану и твердо произнес:

– Ты станешь королем. В этом нет сомнений.

А у человека лицо еще не доделали. Я подумал, что Кельвил по слабости своего здоровья давно не посещал строительство портала. Иначе как объяснить, что жрецы оставили до сих пор не законченным лицо императора?

От белых палаток, разбитых поблизости от постаментов, где жили строители и каменотесы, к нам уже спешили жрецы.

– Рад видеть наследника возле портала перехода! – Верховный жрец не чурался лично присутствовать на строительной площадке. – Прошу к нам в шатер.

Мои воины расположились в тени шатра, а мы зашли внутрь. Жрец предложил вино. Тан согласился. Я отказался.

– Трудно представить, как вы справлялись с доставкой мрамора на яйлу, – обратился я к жрецу. – Не самое удобное место для такого грандиозного строительства.

– Место возведения портала указал сам император Юстиниан. Арка стоит точно на том месте, куда император вонзил свой жезл. Портал начали сооружать четыреста лет назад. Юстиниан был величайшим правителем, но он не имел возможности закончить Врата перехода. Сначала пришлось вести войну со злокозненными магами, потом собирать земли империи, рассыпавшейся после ухода Танвиэна Всадника Солнце...

– Ваше святейшество, но сейчас портал стоит прямо посреди лугов яйлы. Я не вижу, где можно скрыть войска на случай, если из него хлынут монстры.

– Не богохульствуй, Хранитель. Из портала могут появиться только Создатели этого мира. Что касается монстров – это побочный продукт, который возник оттого, что строители Врат на Изначальных землях пользовались магией. Именно такое объяснение дает Юстиниан в своих свитках, где изображены чертежи сооружения и расчеты материалов.

Тан поставил на походный раскладной столик серебряный бокал.

– Владыка Дома солнца Танвигорэн настаивает на максимально возможных мерах безопасности.

– Мы ценим заботу вашей семьи о своих подданных, наследник. Но не тревожьтесь: во-первых, прежде чем торжественно открыть портал перед всей империей, мы проведем предварительное испытание, на котором будут присутствовать немногие избранные. Во-вторых, мы истребили всех магов и монстров, так что они не смогут своим гнусным воздействием на силы природы исказить наши расчеты. И самое главное, в наших руках ключ, который вы добыли на изначальных землях – это не только символ, а необходимая деталь для правильной работы портала. Я могу показать вам то место в свитках Юстиниана, где он говорит о ключе, – жрец показал рукой на открытый сундук. – Здесь, правда, только копии, но в Храме хранятся оригиналы чертежей и пояснений к ним.

Тан задал вопрос, который вертелся у меня на языке:

– Когда сюда последний раз приезжал император?

Жрец зло усмехнулся.

– У императора Кельвила сейчас иные заботы. Он, к сожалению, не так интересуется вопросами веры, как его младший брат.

– Отсутствие лица Кельвила у статуи, символизирующей властителя империи, может смутить кого-нибудь из его верноподданных. А поскольку наследник Дома солнца связал себя определенными обязательствами с вашей структурой, я настаиваю, чтобы прямо сейчас были начаты работы над лицом статуи, – я на самом деле разозлился.

Жрец поморщился при слове «структура», но возражать не стал.

– Если ты, Хранитель, настаиваешь, мы изобразим работу над статуей. Но высечено там будет лицо того императора, при котором врата будут открыты.

– Я не собираюсь вести дискуссию по этому поводу и вступать в ваши политические планы. Я требую безопасности для наследника.

Жрец снова поморщился:

– Хранитель, тебя слишком долго не было в империи.

– Так долго, что изменилось наказание за государственную измену?

– Поверь, Хранитель, у нас достаточно сил, чтобы обеспечить полную неприкосновенность наследнику Танвиэну. Не мы ступили на путь измены, а супруга императора с нелепыми и опасными идеями реформ основ государства – культа Создателей. Если позволить поклоняться не Создателям, а другим вроде бы богам, как хочет АтТанари, это приведет к тому, что

отожравшиеся на кровавых жертвоприношениях демоны, такие как Морта, Эгали, Милрик и иже с ними, воспрянут и сведут на нет все достижения Великой охоты.

Гнусный лицемер говорил так убедительно, будто бы и вправду верил в существование Морты и Эгали. Хотя каждый просвещенный человек мог только улыбнуться детской вере молодых народов Севера в придуманных богов. И пожалеть, что они не обладают истинными знаниями, сохраненные наша империя.

– Не будем ссориться, – Тан примиряюще поднял вверх ладони. – Мы все хотим блага нашему государству. Но Хранитель не может переступить через свою суть, великий жрец. Для Ридаана я стою дороже, чем интересы страны. А ты, Ридаан, не впадай в крайность. Мне ничего не грозит. Жрецы обладают большей властью над умами людей, чем сам император.

Было бессмысленно продолжать спор. Пока мы делали все, чтобы наша родина вернула себе земли, принадлежащие ей с изначальных времен, империя подошла к опасной черте. Я поклонился жрецу и вышел из шатра, оставив Тана прощаться с нашим поделщиком.

Бойцы расположились на травке. Все как один смотрели на арку портала.

– Подъем! – скомандовал Дэллеруин и, шагнув ко мне, спросил: – Неужели Создатели вернутся на нашу землю уже в этом месяце, господин полковник?

– Поживем – увидим. И не следует рассказывать о том, что вы здесь видели, ребята. Жрецы готовят сюрприз Таэн Виэну.

Глава 4

23-е, месяц тиверин

Мы въехали в пшеничные поля, принадлежавшие Тринадцатому лучу. Яйла состояла из пористого камня и, впитывая весной дождевую влагу, медленно отдавала ее в летний сезон. Здесь встречались болотистые места, где охотно селились колонии разнообразных птиц. Осенью бывала неплохая охота. Болота окаймляли заросли диких абрикосов, переходящие выше на плато в буковые рощи. Я обратил внимание на кричащих птиц. Кто-то их потревожил. Я кивком послал вперед Фариэна и Вотрэна проверить, не лежит ли бревно поперек дороги. Тан в такие минуты считал, что я параноик, а правитель Танвигорэн мою сугубую осторожность одобрял.

Ребята послали коней в галоп и скрылись в полуденной тени деревьев. Мы, не торопясь, двигались следом, сгруппировавшись вокруг наследника. Осторожность оказалась излишней. Я явно чувствовал чей-то взгляд, но, похоже, браконьеры, покусившиеся на охотничьи угодья отца Нинвиэль, решили убраться подальше с пути вооруженного отряда. Мы безо всяких происшествий проехали по дороге, усыпанной прошлогодними медными листьями. Затем путь плавно пошел вниз, в долину, утопающую в садах.

Усадьба Ирисной долины возводилась в классическом имперском стиле. Небольшой дворец с портиками и колоннами светился сквозь листву мягким белым малтским мрамором. Хозяйственная часть осталась в стороне. Дорога изгибалась между раскидистыми деревьями, куда ни посмотришь – все было прекрасно. Злаковый сад волнами уходил к озеру, еще не видимому подъезжающим к центральному входу. Взгляд радовали купы цветущих кустарников. Тан крутил головой по сторонам. Я был доволен эффектом. Наследника мало чем можно было удивить, а тут удалось. Парк находился под присмотром Нинвиэль. Она очень любила растения. Помню, как мы с ней чуть не утонули в озере, когда пытались самостоятельно достать кувшинки, чтобы пересадить их в фонтан. Мать хотела меня выпороть, но отец не позволил. А Нинвиэль неделю сидеть не могла – ее отец не был так добр, как мой.

Парадный въезд утопал в розах. Мы спешили.

– Господин Ридаан! Долгожданные гости! – управляющий именем, стоящий возле ступеней, по краю которых находились огромные вазоны, согнулся в поклоне. Один из слуг побежал докладывать о нашем прибытии.

– Здравствуй, Нинэн. Рад, что ты в добром здравии, – я соскучился по старику, который в свое время часто подкармливал нас конфетами. – Наследник Танвиэн желает познакомиться с господином Нираэном и прекрасной Нинвиэль.

Нинэн склонился еще ниже. Вокруг поднялась легкая суeta. И тут Тан замер, глядя на террасу входа. Мои бойцы отреагировали точно так же. Проявили нормальную реакцию лиц мужского пола на появление прекрасной Нинвиэль. Она плыла, словно в водопаде чистого солнечного света. Золотые волосы, собранные в сложнейшую прическу, оттеняли прозрачную белизну ее правильного лица. Огромные глаза в пол-лица поражали глубиной синего цвета. За ней следом двигались Нироэн и леди Долиэль, принадлежащая до брака, как и мать Танвиэна, ко Второму лучу, домочадцы и челядь. Все они были совершенно обыкновенные эльфы, и их обыкновенность особенно подчеркивалась неземной красотой моей будущей невесты.

Я почему-то вспомнил госпожу Кариэль, как мы сидели ночью возле костра в одном переходе от портала в Изначальных землях. Я неловко протянул ей пожаренный на огне кусочек хлеба и испачкал ее тонкие пальцы золой. Подал платок, чтобы вытереть, – ее руки обожгли ледяным холодом. Я снял куртку, надел на Кариэль прямо поверх ее походного костюма и

подкинул дров в костер. Воспоминание было таким ярким, что я почувствовал запах дыма и подгоревшего хлеба.

– Ваша милость, наследник Дома солнца Танвиэн! Позвольте представить мою семью, – Нироэн никак не мог рассчитывать, что наследник когда-либо посетит его дом. Тринадцатый луч был всего лишь Тринадцатым лучом, и даже огромные деньги, нажитые Нироэном на торговле железом, не могли исправить это положение. Тан отмер и слегка поклонился. Нинвиэль в свою очередь уставилась на него, как на горного тролля, и даже приоткрыла четко очерченный коралловый ротик. Потом опомнилась, присела в поклоне и, наконец, заметила меня и посмотрела так, словно видела в первый раз в жизни.

– Наследник Танвиэн! Господин Хранитель! Мы счастливы видеть вас в Ирисной долине.

– Благодарю за теплый прием, – голос Тана неожиданно стал хриплым.

Нироэн стал представлять родственников, я – своих бойцов. Каждый из них был сыном повелителя своего луча. Незамужние кузины Нинвиэль лучились восторгом, не меньше, чем Нироэн.

Затем нас пригласили в зал перекусить после утомительного пути. Обед длился около двух часов, девушки с большим интересом расспрашивали бойцов об экспедиции, те охотно рассказывали. Тан тоже не молчал и вконец очаровал хозяев дома простотой общения и доброжелательностью. Нинвиэль сидела между мной и Танвиэном и ни разу за это время не обратилась ко мне. И более того, вообще на меня не смотрела. Потом Нинвиэль повела всех показать свой парк. Тан поскакал козликом впереди группы экскурсантов. Поскольку никогда прежде я не замечал за ним такого страстного интереса к садовому искусству, оставалось предположить, что мой товарищ вовсю клеит мою невесту. Что до меня, так я видел этот парк сто раз в разное время года и предпочел остаться внутри прохладного помещения. Нироэн приказал подать лимонад.

– Или ты хочешь чего-нибудь покрепче, сынок? – он ласково посмотрел на меня, и я понял, что он задумал какую-то пакость: с детства помню – чем слаще голос Нироэна, тем ярче синяки на ногах Нинвиэль.

– Благодарю, еще слишком рано для крепких напитков.

– Вот и умница. А скажи мне, что думает благородный Танвигорэн о грядущих выборах короля эльфов? Не ждете неприятных сюрпризов, а?

– Пока нет, – я пригубил прохладный напиток. – Что касается Танвигорэна, владыка уверен в победе своего сына. Более того, я лично присутствовал при встрече наследника Дома солнца с архонтами, они прямо заявили о том, что королем будет Танвиэн. Не пройдет и двух недель, как он займет трон своего великого предка, Всадника Солнца. Не думаете же вы самом деле, что есть кандидат получше него?

– Да нет, не думаю, – Нироэн врал, и, если бы не моя врожденная способность чувствовать ложь, я ни за что об этом не догадался бы. Он резко сменил тему. – А правда ли, что земли Дома луны богаты и железными рудами, и медными? Но Дом луны не интересуется плавкой металлов?

Как интересно! Нироэн каким-то образом собирался нажиться на предателях из Дома луны! У этого эльфа просто талант превращать в золото все, на что посмотрит.

– Сынок, разузнай по-родственному, – продолжил мой будущий тесть, – насколько богат кряж Лоа Де Грэйи. Он граничит с землями Дома луны с востока. Мне нужно выяснить, есть ли там только железная руда или наличествуют и другие рудные минералы. Может быть, есть никелевые, медные, кобальтовые руды? Есть ли там серебро? И совсем будет хорошо, если узнаешь, каков в железной руде процент железа. На днях приедет делегация с Севера, поспрашивай у них осторожно, как ты умеешь.

Варвары едут в Таэн Виэн! Вот это новость!

– Если вы решили вести какие-то дела с Домом луны, вас жрецы в фольгу раскатают... – но Нироэн не дал мне закончить.

– Дорогой мальчик! Какой Дом луны? Причем он тут? Железо и медь – вот что важно. Ну и возможность безопасного подъезда к будущим рудникам.

– Вам бы поучаствовать в снаряжении экспедиции на Изначальные земли. Мы закрепились на побережье, адмирал ждет поддержки. Если бы вы снарядили корабль, а лучше несколько, он оценил бы ваш вклад и, уверен, вы могли получить серьезные преференции по добыче и меди, и прочих рудных богатств на Изначальных землях после их колонизации.

– Спасибо, мой мальчик. Держи меня в курсе, я готов потратить некоторую сумму, и, возможно, очень значительную, на экспедицию... И кстати, не пора ли нам обсудить сроки вашей свадьбы с Нинвиэль? Было бы очень правильно, если бы брак был заключен в то же время, как будут проходить коронационные торжества. Будет очень символично. Наследнику вручают корону, тебе – невесту. В принципе, у нас все к этому готово. Наряды девочки находятся в специальном хранилище. Какой величины алмазы вшиты в ворот ее платья! Пришлось потратиться! Но ничего, пусть все видят, мне не жалко денег для своего ребенка. На днях я заеду к твоему отцу, и мы все обговорим.

Меня всегда поражало, как у Нироэна устроены мозги: он щедро вкладывался в серьезные проекты, но постоянно экономил на мелочах и не упускал даже мизерную выгоду. Вот и теперь. Потратился на платья и намеревался сэкономить на торжественных мероприятиях. Я поморщился. Раньше мне нравилась идея брака с Нинвиэль. Я ее знал как облупленную с самого детства и не ожидал никаких сюрпризов от будущей жены. К тому же она нравилась отцу. Не говоря уже о том, что мне все товарищи по-черному завидовали из-за ее красоты и богатства. Сейчас же мысль о том, что я должен буду поклясться, что люблю ее, вызвала такой протест, что зубы сводило.

Я посмотрел в окно и увидел, как Танвиэн и Нинвиэль гуляют среди роз, отдельно от всей компании. Она время от времени указывала ему то на один цветок, то на другой, он послушно склонялся и нюхал розы. Нироэн тоже уставился в окно. Видно было, как у него в мозгах пересыпаются золотые монеты. Старик прикидывал, какую выгоду он может поиметь от внезапной дружбы своей дочери с наследником. И судя по ласковой задумчивой улыбочке, план дальнейшего обогащения уже вырисовывался.

– Очевидно, нужно привезли Нинвиэль в столицу. Впереди праздники, торжества. Тебе следовало бы вывести свою невесту в свет. Она, конечно, не слишком знатна, но вряд ли при дворе возникнут вопросы, если ее присутствие одобрит наследник Дома солнца. Ты должен настоять на этом.

– Вы же были категорически против, чтобы Нинвиэль жила в Таэн Виэне?

– Великие Создатели! Естественно! Знаешь, сколько стоит содержание молодой девушки в столице? Я был бы должен устраивать балы и праздники, кормить оравы гостей, а к чему все это, если мы уже практически договорились о браке?

– Ну и что изменилось?

Он с сожалением посмотрел на меня.

– Ты совсем не умеешь пользоваться тем, что тебе дает судьба. Но ничего, на то и есть старшие родственники, чтобы направлять молодежь по верному пути. Завтра с утра я отправлю людей привести в порядок апартаменты нашего луча и затем привезу в Таэн Виэн Нинвиэль. Думаю, ты сможешь навестить ее дня через три. И будет совсем уже прекрасно, если Танвиэн приедет вместе с тобой.

Я приподнял бровь и холодно посмотрел на будущего тестя.

– А это уже будет зависеть только от пожелания повелителя Танвигорэна. Боюсь, у наследника могут быть другие дела на этот день.

Танвигорэн, правитель Дома солнца, презирал торговцев. И время от времени демонстрировал им свое отношение, так легче было в случае необходимости брать кредиты. А Нироэн обогатился на продажах оружия и теперь, поговаривали, не только приторговывал железом, но и давал деньги под проценты.

Нироэн сразу осадил назад:

– Естественно, сынок. Но может быть, он найдет часок, чтобы оказать внимание невесте своего Хранителя.

Это его «оказать внимание» прозвучало довольно скользко.

– Мы припозднились, сударь. Скоро стемнеет, нужно возвращаться в город.

– Не торопись. Я хочу еще показать наследнику и его друзьям мечи, которые мы делали из сплава, разработанного твоим отцом. Потом перекусите на дорожку и отправитесь в путь.

Отказаться от посещения оружейной Нироэна я не мог. И ни один воин не смог бы. Его мечи обладали удивительными свойствами, а доспехи считались такими же надежными, как те, что были изготовлены нашим народом в эпоху Травы.

Дамы и кавалеры потихоньку возвращались из парка, зал наполнялся голосами. И вот наконец-то появились Тан и Нинвиэль, и все направились в оружейную. Она занимала самый большой зал дворца Ирисной долины. Стены были увешаны мечами разных конфигураций, но Нироэн не стал тратить на них время, хотя ребята с крайним интересом смотрели по сторонам, и провел нас к стенду в самом конце зала.

– Возьмите клинки, господа. Это пробная партия. Состав стали изменен отцом моего дорогого Ридаана. Повелитель Десятого луча Ридаэн самый великий ученый наших дней, господин наследник. Ваше правление будет прославлено созданием совершенно нового оружия, которому позавидуют наши предки.

Рукоятка меча легла в ладонь так, словно именно для моей руки его и ковали. Этот меч предназначался для пешего боя, длина узкого лезвия немного превышала стандартную длину имперских пехотных мечей. Навершие крестовины выполнено в виде ромба. Я проверил баланс меча – то, что нужно для рубящего удара.

– Прошу, кто хочет испытать меч? Ридаан, сынок, начнем с тебя, – он положил на окованную тумбу брусок железа. Потом демонстративно поставил его на ребро. – Перерубишь?

Я коротко взмахнул мечом. Лезвие прошло сквозь железо, как сквозь масло, и оставило след на кованой поверхности. Мои бойцы заговорили одновременно. Танвиэн взял половинки бруска и внимательно осмотрел. Тут раздался звон – Дэллеруин уже сошелся с Фаризном. Оба увлеченно наносили удары, пробуя мечи. Нироэн довольно засмеялся:

– Эти клинки пробьют любой доспех, клянусь Создателями!

– Господин Нироэн! Я хочу, чтобы вы никому не предлагали это оружие, пока я не переговорю с отцом, – улыбнулся Танвиэн. – Мы закажем крупную партию и хотим быть его единственными владельцами...

Танвигорэн много лет назад договорился с отцом Кельвила Титусом, что империя не может требовать поставок в свою армию эльфийского оружия. Так что эльфийские наработки использовались только лучами Дома солнца. Танвиэн пошел дальше – уже сейчас хочет, чтобы лучшие клинки были только у Первого луча.

Нироэн откашлялся.

– Конечно, не сомневайтесь – это оружие будет только вашим. Господа, а эти мечи примите в подарок. Бойцам, охраняющим будущего эльфийского короля, нужно лучшее оружие империи!

Неслыханная щедрость Нироэна имела ясный коммерческий расчет. И Танвиэна он купил с потрохами. Особенно четко определив его будущий статус. Пока Танвиэн и Нироэн раскланивались и рассыпались во взаимных любезностях и благодарностях, Нинвиэль пома-нила меня к выходу.

Мы вышли на террасу, опоясывающую дом.

– Ридаан, я должна сказать тебе кое-что, – она посмотрела на меня огромными синими глазами, оттененными длинными изогнутыми ресницами. – Я не хочу быть твоей женой.

Я так обрадовался, что даже сам себе удивился.

– И давно не хочешь?

Она потупилась.

– Я поняла это сегодня. Если ты будешь настаивать, я утоплюсь.

Я засмеялся.

– Дорогая, я похож на человека, который будет настаивать на браке с девушкой, которая однозначно сказала, что не хочет за него замуж?

– Ты не расстроился? – изумилась моя бывшая невеста.

– Создатели! Нинвиэль, если бы мы поженились, я постарался бы стать тебе достойным мужем. Но я не люблю тебя так, как ты этого заслуживаешь. Прости, я не расстроился.

Она перевела дыхание:

– Только обещай, что пока не расскажешь об этом моему отцу. Он потратил деньги на мои свадебные наряды и сожрет меня вместе с ними, когда узнает, что траты напрасны.

– Да ладно, думаю, платья тебе пригодятся. Ты же не собираешься давать обет безбрачия.

Она с благодарностью обняла меня обеими руками. Именно в этот момент, разумеется, распахнулась дверь, и вошли Нироэн и Танвиэн.

– Какое счастье видеть детей такими молодыми и влюбленными! – и старый крокодил прослезился, клянусь! Нинвиэль выпорхнула в зал. Танвиэн помрачнел.

Давным-давно было пора возвращаться, но Танвиэн не торопился. Сначала мы ужинали, потом Нироэн предложил послушать, как Нинвиэль поет, потом ее хвалили за необыкновенный серебристый голос. Потом дамы играли в шахматы с кавалерами. Время шло, я уже на мыло исходил... Выехали мы на три часа позже, чем я рассчитывал.

Ночь упала, словно ее уронили с неба на землю. Встала огромная луна. Еще немного – и наступит полнолуние. Мир заливал ровный серебряный свет. Слабый ветерок колыхал травы. Дорога мерцала под копытами лошадей.

– Как же тебе повезло с Нинвиэль, мой друг, – голос Тана был печален. – Такую умную и красивую девушку сложно найти. Она смогла обыграть меня в шахматы. Что говорит ее отец, когда назначена ваша свадьба?

– Он хотел бы совместить церемонию нашего брака с празднованием по случаю твоего восхождения на трон. Но знаешь, по здравому размышлению, я решил отказаться от прекрасной Нинвиэли.

Он подпрыгнул в седле:

– У тебя демоны ум отняли?

– Я ее недостойн...

Тан снова подскочил:

– Ты не достоин? Ты достоин! Да ты лучший! Иначе архонты никогда не выбрали бы тебя Хранителем! У тебя холодный ум!

– Продолжай, продолжай... Горячее сердце, чистые руки, – я хлопнул его по плечу. – Все просто – девушка меня не любит. И так сильно не любит, что готова прыгнуть в колодец, если я буду настаивать на свадьбе.

– Она сама тебе сказала?

– Представь себе. И обняла меня в знак благодарности, что я обещал не настаивать на своих правах.

Танвиэн немного помолчал.

– Как же ты теперь будешь?

– Знаешь, скажу тебе честно: теперь я буду гораздо лучше, чем до того.

– Слава Создателям! Ты сказал ее отцу?

– Пусть сначала папа девушки пришлет ее в столицу, а потом уже скажем. Он ее поколачивал в детстве, и боюсь, что и теперь может наподдать, если расстроится. А повод есть – Нироэн положил глаз на рудники, которые находятся в майоратном владении нашего луча. Не будет свадьбы – не видать ему нашей руды.

– Если он хоть пальцем тронет Нинвиэль, я его убью.

– Права не имеешь, он ее отец. Вот станешь эльфийским королем, тогда и будешь наводить порядок направо и налево. Особенно заступаться за прекрасных девушек, которых тирания родителей.

Тан рассмеялся и послал коня вперед. Внезапно прямо с краю дороги раздался протяжный волчий вой. Кони шарахнулись. Я едва удержал своего жеребца, вставшего в свечку. Потом со всей дури наподдал ему и полетел за Таном. Волков здесь быть не могло. Последнего отловили еще до моего рождения. Яйла считалась безопасным местом. Я услышал в темноте звон

железа и ругань Тана. И увидел, что его конь несется прочь без всадника. Свернул туда, где шла драка, но достал не новый подаренный меч, а вытянул из чехла топор. Сначала мне показалось, что на нас действительно напали звери. Темные тени двигались с какой-то дикой грацией. Однако в свете луны блеснуло лезвие. На Тана наседали твари, умевшие держать в руках оружие.

Я опустил топор на ближайшего нападавшего. Раздался мокрый чавкающий звук.

– Не убивай всех, – крикнул наследник. Я ударил следующего, стараясь попасть по ногам. Тот завизжал. От дороги слышался топот коней, подъезжали бойцы. Нападавших оказалось более двух десятков. И они бросались на нас группами. Я сосредоточился. Мир вокруг меня замедлился. Звуки пропали. Силуэты нападавших обрели особую четкость. Топор стал легким. Я понимал, что сейчас убью всех, кто покусился на жизнь наследника Дома солнца. Кроме, пожалуй, одного. Вот того, который сейчас пытался пробить защиту Танвиэна.

– Орка держи! – раздался приказ Тана, и все вернулось на место. С темного лезвия топора скатывались капли крови. На траве лежали тела, как сломанные куклы. Возле наследника бойцы заламывали руки единственному оставшемуся в живых.

– Кто тебя послал? – я уперся обухом ему в позвоночник. Это действительно был орк.

– Куда послал? – оскалился он. Я слегка ударил его сапогом по зубам.

Чудеса, откуда он мог тут взяться? Орки сидели в своем каганате, не высовываясь за границы Восточной степи. Они были превосходными бойцами, но никогда не воевали за пределами своей территории, считая позором проливать кровь иначе, как за свою родину. Наемничество каралось очень жестоко, а в плен орки вообще никогда не сдавались.

– Последний раз спрашиваю. Кто тебя послал убить наследника Дома солнца?

– Наследника? Вот не повезло! Я не собирался его убивать, думал только коней раздобыть. Убраться хотел отсюда подальше.

– Смотри-ка, это же Зеленый дракон! – воскликнул Фариэн. – Гладиатор из зверинца Кельвила. Неделию назад его отряд совершил побег. Бойцов искали, но никому в ум не могло прийти, что они полезут на яйлу, к portalу. Думали, они ушли берегом.

– Ладно. Кто из вас оборачивался волком? – не хотелось бы, чтобы неподалеку от Ирисной долины завелся оборотень. Нужно вызывать жрецов, чтобы провели необходимые обряды над телами.

Орк развеселился:

– Чтобы изобразить вой, необязательно оборачиваться зверем, – и он завыл. Лошади заплясали в ужасе. Я опять дал ему по широкой оливковой морде.

– Грузите его на коня. Дома будем разбираться, что он замыслил против Дома солнца.

Во дворец Танвигорэна мы прибыли за полночь. Нас встретил недовольный Танверн.

Кое у кого из ребят оказались несущественные ранения, которые тем не менее требовали внимания. Кто знает, не мазали ли беглецы какой гадостью клинки. У Вотрэна, похоже, сломана рука. Пришлось будить личного врача Танвигорэна. Потом я спустился в каземат, куда отвели орка, чтобы убедиться, что там все в порядке. Я осмотрел решетки, приказал развязать пленнику руки и накормить. Он сдержанно поблагодарил, а я строго пояснил, что забочусь не о его зеленой шкуре, а сугубо об имуществе Кельвила. Страшно подумать, сколько может стоить гладиатор-орк, тем более накануне праздников, связанных с выборами эльфийского короля. Орк ухмыльнулся.

Уже стоя у двери, я внимательно посмотрел на него:

– Если скажешь, кто тебя навел на наследника Дома солнца, получишь свободу. Я лично выкуплю тебя у Кельвила, – орк сверкнул на меня черными глазами, но промолчал.

– Вчера, когда Танвиэна поднимали к храму творцов, у платформы лопнула цепь. Наследник чудом остался жив, – об итогах расследования орку знать было не обязательно. – Сегодня

на него напал твой отряд. Сам понимаешь, никто не поверит, что вы оказались там совершенно случайно. Скажи правду сейчас, и ты избежишь очень крупных неприятностей. Тебя на кусочки разберут...

Орк снова ничего не ответил.

Я вышел из камеры, лично запер дверь, убрал ключ и предупредил охрану, что изувечу обоих стражников, если с орком что-то случится.

Первое, что я увидел, войдя в свою комнату, – вазу с красными цветами и серебристой полынью. Полынь на Изначальных землях росла практически везде, а у нас она считалась редкостью. Мне страшно захотелось увидеть госпожу Кариэль.

Я лежал на прохладных простынях, сон не шел. Я думал, что могли делать на яйле в течение недели вооруженные профессиональные бойцы. Почему они не ушли в горы? Как они могли остаться незамеченными практически рядом со строящимся порталом? Кто обеспечивал их едой? Вопросов было много. Ответы на них мог дать орк. Пытать его не хотелось, но правду узнать было необходимо.

Я находился на границе между сном и явью, когда потянуло сквозняком из открывающейся двери и ко мне под шелковое покрывало скользнула Вейя.

24-е, месяц тиверин

С утра к дворцу Танвигорэна стеклись эльфы и люди, желающие узнать о здоровье Танвиэна. Перекрыли площадь, вопили под окнами, желая убедиться, что с наследником все в порядке. Тан вышел на балкон и поблагодарил народ за заботу, после чего толпа начала хором выкрикивать его имя. Одна за другой стали подъезжать делегации: приехал Верховный жрец – учитывая, что дорога от портала, где мы видели его накануне, занимала не менее часа, ему доложили о нападении на рассвете. Появились представители всех лучей, затем подъехала группа сенаторов, среди которых я не увидел повелителя Кронвиэна, зато мелькнул ТаМилт. Прибыл Родерик, во главе отряда на вороных конях. Он был весьма озабочен. Последним появился Марий. Танвиэн встречал всех, благодарил за внимание. Особо близких гостей проводили к Танвигорэну, где им подавали прохладительные напитки и фрукты.

– Хорошо получилось, – удовлетворенно заметил Марий, обращаясь ко мне. – Но не совсем вовремя. Полезнее было бы, если бы на наследника напали непосредственно перед выборами.

– Твоя работа? – поинтересовался я, кивнув в сторону окна, за которым шумел народ. – Мы вроде бы не сообщали о нападении.

– Вы не сообщали, хотя было бы правильно, если бы сообщили. Мы же единомышленники. К чему секреты? А вот стражники докладывают мне обо всех происшествиях. Согласись, Хранитель, ваш ночной марш через четыре пункта охраны Таэн Виэна не мог остаться незамеченным, тем более что вы тащили с собой орка. Он еще жив?

– Да, сидит в каземате.

– Нужно, чтобы он дал правильные показания. Его уже допрашивали?

– Сразу после боя. Говорит, не знал, что нападает на отряд наследника.

Я рассказал собравшимся, как было дело.

– Крайне безответственное поведение, Хранитель, – вскипел Верховный жрец, до этого молча стоявший. – Почему вы решили возвращаться ночью, вместо того чтобы переночевать в Ирисной долине?

– Ты веришь орку? Как пить дать, нападение было организовано, – заявил Гестинг.

– И конечно же, организатор АтТанари? – я не смог удержаться, чтобы не съехидничать.

– Спокойно, – скомандовал Танвигорэн. – Ничего страшного не произошло. И мне кажется, раздувать это дело не стоит.

Танверн, стоящий у окна, согласно кивнул.

– Я заберу орка и допрошу его под протокол, – Марий слегка поклонился Танвигорэну. – Если, конечно, вы согласны передать его мне.

– А что будет написано в протоколе? – улыбнулся повелитель.

– Только то, что принесет пользу нашему общему делу, – также любезно улыбнулся Марий.

Ну, конец орку! Однако я не собирался отдавать свою добычу Марию.

– А мне хотелось бы знать правду. Орк с отрядом прятались на яйле. Мы поехали в Ирисную долину без предварительных сборов – о наших планах знали всего пять человек. Если нападение не случайность и на наследника готовилось покушение, кто снесся с Зеленым драконом? Давайте сначала выясним, что на самом деле происходит, а потом уже будем составлять протоколы.

– Хранитель, думай, что говоришь! – воскликнул герцог. – Уж не подозреваешь ли ты меня в предательстве Тана?

Хотелось мне сказать, что человека, устраивающего заговор против старшего брата, запросто можно заподозрить в чем угодно еще. Но мне не дали возможности устроить свару с братом императора.

– Господа, не ссорьтесь, – сказал Танвигорэн. – Если мы начнем подозревать друг друга, это закончится катастрофой. Мы все будем присутствовать на допросе, чтобы ни у кого не возникло сомнений.

Марий кивнул. Но тут нашу компанию потревожили.

– Повелитель! – в двери вошел начальник охраны. – Посланник от императора Кельвила.

– Проси, – Танвигорэн сделал приглашающий жест. Вошел гонец и поклонился.

– Император Кельвил ждет наследного принца Танвиэна в своем летнем дворце.

– Будем немедленно, – ответил я гонцу. Повернулся к Танверну и протянул ему ключ от камеры. – Выводи Зеленого дракона. Мы должны вернуть его хозяину. И передай Дэллеруину, пусть строит отряд.

Глава 5

24-е, месяц тиверин

Летняя резиденция императора Кельвила, которую в семье императора называли Охотничьим домиком, а остальные – Озерным замком, находилась в десяти милях от Таэн Виэна, на самой границе Светлого леса. Небольшой изящный замок с легкими башенками стоял на острове посреди озера. Узкая дамба соединяла его с берегом, покрытым вековыми дубами. За дубравой начинались охотничьи угодья Кельвила. Наш император страстно увлекался охотой, и, говорят, в его лесу водились самые экзотические животные.

Мы проехали двухсотметровую дамбу. Решетка, перегораживающая въезд во дворец, оказалась поднятой – нас ждали. Возле широкого крыльца отряд спешился.

– Прошу, господа, – на ступенях стоял не кто иной, как бывший начальник инженерной инспекционной комиссии ТаРабат. Он быстро спустился вниз и низко поклонился Танвиэну. От царедворца резко пахло розовым маслом. Тан кивнул, наш отряд спешился. Орка сняли с лошади. ТаРабат подошел к пленнику, руки которого были связаны сзади, и, подбоченясь, довольно произнес:

– Что, тварь? Набегался?

Орк нагло ухмыльнулся, плюнул в сторону кузена нашей императрицы и попал ему на алые лакированные туфли.

– Сволочь! Чтоб ты сдох! – неинтересно выругался фаян. Подбежавшие стражники увели Зеленого дракона, причем вежливо. В спину его никто не толкал. Один из слуг вытер туфли такого же красного от бешенства, как его обувь, ТаРабата.

Наследник и я отдали оружие офицеру охраны и пошли за кузеном императрицы. Замок существенно отличался от официального дворца Кельвила. Здесь не было мрамора, золота и огромных портретов в тяжелых рамах. Особняк обустроили без особой роскоши. ТаРабат провел нас на второй этаж по лестнице из мореного дуба, украшенной резными цветами. На стене висели небольшие гравюры с охотничьими сюжетами. В открытом окне лестничного пролета ветер едва шевелил прозрачную занавеску. На низком подоконнике лежала подушка, а рядом с ней – яблочный огрызок и детский носок в полоску. ТаРабат, проходя, взял его и спрятал в карман. На втором этаже он легко постучал в закрытую дверь и распахнул ее. Император Кельвил полулежал в широком кресле, стоящем возле окна, и просматривал какие-то бумаги. Его ноги были закутаны в яркое шелковое одеяло. На деревянном полу развалился гепард, лениво щуря золотые глаза. На нас зверь не обратил никакого внимания.

– Уже прибыли? Садитесь, господа, поближе. ТаРабат, распорядись, чтобы подали напитки. И пусть нам не мешают.

К креслу императора пододвинули два стула и невысокий столик, который быстро установили напитками и фруктами. После этого слуги вышли, и ТаРабат, разлив вино, последовал за ними. Мы сели.

– Ну рассказывайте, – император отложил документы и взял серебряную чашу. Кельвил был бледен, под смеющимися карими глазами залегли тени. – Что натворил мой беглый орк?

– Он хотел отнять у меня коня, государь, – серьезно произнес Танвиэн. – Причем был волком, удивив нас выше всякой меры.

– Забавно. Не знал, что орки умеют подражать зверям. Как я понимаю, из отряда в живых остался только он один?

– К сожалению. Мы не подозревали, что в окрестностях Таэн Виэна находится отряд беглых гладиаторов. К тому же было темно, и мы не сразу поняли, кто на нас напал.

Пока они разговаривали, я осторожно протянул руку и почесал зверя. Тот недовольно дернул ухом.

Кельвил хмыкнул.

– То есть буквально от неожиданности перебили моих лучших гладиаторов? Я надеялся изловить их до праздника коронации. Битва на арене развлекала бы высоких гостей. Ваша разведка уже донесла, что мы ждем торговое представительство северян?

Тан, уже поднесший к губам чашу с вином, аккуратно поставил ее на стол.

– Государь, об этой новости знают многие... Наш луч представит лучших бойцов, если придется продемонстрировать варварам искусство боя. Думаю, Хранитель с удовольствием выступит с любым видом оружия против любого бойца.

Я кивнул. Мне самому любопытно было бы сразиться с орком. Да и у варваров, вероятно, будут интересные воины.

– Что же, договорились, – Кельвил слегка задумался, потом прямо посмотрел на Танвиэна. – Наследник, есть еще одна новость, о которой пока не знает даже мой верный Марий. Вместе с северянами к нам едет посольство Дома луны.

Танвиэн нахмурился.

– Зачем империи нужны отступники? Дом луны предал Танвиэна Всадника Солнца в его решающей битве. Это наши враги.

– Взгляните на карту нашего мира, – Кельвил подал Тану свиток, лежащий под левой рукой. – Дариор когда-то принадлежал эльфам и первым людям. Люди льва вытеснили нас на Восток. Чтобы вернуть Северные земли, нужно выиграть войну, в которой против нас объединятся все северные княжества, союзы и что там у них еще есть. Но мы законным образом получим целую область посреди Северных земель без войны и крови, – он ткнул в середину карты кончиком ножа для фруктов, – вот здесь находятся земли эльфов Дома луны. И используем ее как плацдарм для возвращения наших исконных владений.

– Каким же образом это возможно?

– Эльфы Дома луны заключили со мной соглашение, – Кельвил сделал еще один глоток. – Их принц будет участвовать в выборах эльфийского короля. Я гарантирую честность выборов единого правителя всех эльфийских домов. Выберут ли тебя, наследник, или же победит представитель Дома луны, Северные земли в любом случае войдут в состав моей империи. Империя, над которой не заходит солнце, – вот моя цель. И, надеюсь, ваша.

– Это очень неожиданно, государь, – лицо Тана потемнело.

– Я понимаю вашу обиду, наследник Танвиэн, однако при обычном раскладе вы могли рассчитывать только на корону Дома солнца, а сейчас перед вами открывается перспектива стать правителем обоих домов. Даже если, паче моих ожиданий, окажется, что правителем всех эльфов станет наследник Дома луны, вы-то ничего не теряете. Дом солнца все равно останется под вашим правлением. Понятно, после того, как Танвигорэн уйдет со своего поста. А там кто знает? Есть же мирные возможности добиваться своих целей. Династические браки, например.

Император замолчал. Именно таким образом закончилась Великая восточная война. Кельвил женился на АтТанари, дочери правителя Фаянской короны. И принц Марк получит в наследство гораздо больше земель, чем его отец семь лет назад.

– Но архонты, государь, – спросил я после небольшой паузы. – Всадник Солнца никогда не согласится, чтобы его титул получил выходец из Дома луны!

– Если эльфы выберут принца Лаэнриана, архонтам придется с этим смириться.

– Государь! Архонты – основатели нашего государства. Их мудрость неоспорима. Они владеют умами наших сограждан... —

Кельвил не дал мне закончить. Он нахмурился:

– Их влияние не должно ограничивать мою внешнюю политику.

– Простите, государь! Вскоре откроется портал, жрецы призовут Создателей, мир вернется к золотому веку, получив поддержку высших сил. Следует ли сейчас раздражать архонтов, перечая их решениям?

– Не забывай, Хранитель, империей правлю я, а не жрецы Храма. Что касается портала, в прошлый раз его открытие едва не разрушило наш мир. Никто не знает, чем закончится призыв Создателей, – Кельвил вздохнул. Гепард встал и ткнул мордой в его руку. Император ласково погладил пятнистую голову. – Я думаю, нужно самим справиться со своей задачей – стать империей, объединившей все страны Дариора. Мы даем защиту тем, кто в ней нуждается. Мы развиваем науку, совершенствуем ремесла. Золотой век мы построим сами. Не будем оглаживаться назад, ожидая помощи от тех, кто и так много для нас сделал, подарив нам эту землю. И смотрите, как все удачно складывается! После долгих попыток вернуть Изначальные земли ваша экспедиция увенчалась успехом. Этой осенью мы отправим туда дополнительные силы и окончательно закрепимся на Изначальном континенте. А следующей весной мы бросим армию на восток. Через пятнадцать лет нашим станет и Запад. Единственное, что может остановить нас, это противодействие жрецов.

Гепард мягко переместился в сторону двери, задрапированной тяжелой зеленой тканью. Сел на пол, уставился на драпировку и начал дергать хвостом из стороны в сторону. Кельвил поднял бровь и кивнул мне на дверь.

Я бросился к портюере и выдернул прятавшегося за ней человека.

ТаРабат взвизгнул, когда я заломил ему руки и бросил на колени перед Кельвилем.

– Господин! Я ни в чем не виноват!

Кельвил взбесился. Он резко сел и негромко произнес:

– Все, это последняя капля. Чтобы через четверть часа твоего духа здесь не было. Ты смотритель королевских фонтанов? Марш в столицу и присматривай за ними. И если что-то будет не так во время праздников, станешь попечителем императорской свеклы и обустроишься на грядке столичных полей. Довольно, что я простил тебе сломанный подъемник!

ТаРабат вскочил и бросился за дверь.

– Скорбный дом какой-то! Налей, Хранитель. Мало мне вот этого всего, так еще и Роде-рик совсем с ума сошел. Кто-то мутит воду, настраивает против меня брата. Не удивлюсь, если окажется, что возле него собираются все недовольные моим правлением.

Я похолодел и не смел поднять глаза на императора.

– Ладно. Танвиэн, я хочу, чтобы именно вы занялись подготовкой экспедиции к Изначальным землям. Тем более что вы дружны с моим братом и легко получите поддержку в формировании экспедиционного корпуса.

Тут нас снова прервали. В дверь осторожно постучали, и появилась госпожа Кариэль.

Она низко поклонилась:

– Государь, ваша супруга просит немедленно разъяснить, что произошло с ТаРабатом.

– Иди, Ридаан, успокой дам. Вы не против, Танвиэн?

Тан покачал головой.

Кариэль снова склонилась в поклоне. Мы вышли наружу.

– Императрица согласилась встретиться с тобой, Хранитель. Солдаты говорят, ТаРабата оплевал пленный орк? – нежно спросила Кариэль и погладила мой рукав.

– Да, госпожа.

– Государыня расстроится.

– Ну, он первый начал. Ему не следовало оскорблять связанного. Но куда более серьезную ошибку он совершил, когда решил подслушать конфиденциальный разговор императора и наследника Дома солнца, – я не удержался, чтобы не сообщить такую смешную новость Кариэль. – Кельвил пообещал ТаРабату должность смотрителя свекольной грядки.

– При тебе? ТаРабат страшно самолюбив и очень злопамятен. Считаю, у тебя появился еще один враг.

Я возмутился:

– Это даже как-то обидно, иметь врагом человека, который даже подслушать не может, чтобы его не обнаружили!

Кариэль фыркнула и тихо рассмеялась. Я улыбнулся. Стоило заслужить немилость кузена императрицы, чтобы услышать ее смех.

Мы вышли во двор, прошли вдоль невысокой стены. Я увидел темную дверку, увитую мелкими сиреневыми цветами. Кариэль остановилась, достала из широкого рукава ключ с замысловатой бородкой и отворила калитку.

– Это личные покои императрицы. Иди, солнышко.

Приятно быть солнышком. Я толкнул дверцу и оказался в саду. От калитки к изящному дому из темного дерева вела неширокая дорожка, обрамленная корявыми деревьями. Вдоль нее цвели крупные фиолетовые цветы с желтыми середками. Прямо на дорожке лежала такая же большая подушка, как на окне в Охотничьем домике. На ней сидел ребенок лет пяти в пурпурном платье с многочисленными лентами и бантами – полной копии императорского парадного костюма. На маленьких ножках были ослепительно белые чулочки и золотые туфли, тоже с бантами и драгоценными камнями. В руках он держал резной деревянный шар и очень быстро собирал головоломку эмира Дан-эт-Коэля.

– Разрешите отвлечь Вас, господин, – обратился я к принцу Марку. – Ваша матушка намеревалась поговорить со мной.

– Мама сейчас спустится из библиотеки. Пройдите на веранду и подождите, пожалуйста, – ответил мальчик, не отрывая взгляда от игрушки. Его руки замерли. Он нахмурил лоб – дошел до предпоследней ступени головоломки. Сейчас ему следовало перевернуть феникса клювом к горе. И тогда дракон смог бы взлететь со склона. Меня так и подмывало показать ему решение, в свое время я убил на него две недели. Он поднял голову и посмотрел на меня карими глазами императора Кельвила. Мальчик улыбнулся, встал с подушки и пнул ее туфелькой, освободив мне проход:

– Я не люблю, когда мне подсказывают. Вы будете долго разговаривать с мамой?

И запрыгал к дому. Дверь на веранду стояла распахнутой настежь. Я поднялся по широким ступенькам и зашел внутрь следом за сыном императора.

Не так я представлял личные покои императрицы, любящий муж которой правил величайшей империей мира и мог сложить к ее ногам все сокровища Востока и Запада.

На светлом дощатом полу стоял недостроенный замок из кубиков. По периметру веранды шли обычные широкие скамьи, покрытые фаянскими коврами. В углу находился небольшой стол с простой скатертью из малтских кружев. Витражные окна бросали разноцветные пятна. Вверху в витраже не хватало кусочка, там виднелось яркое синее небо.

Послышались легкие шаги. АтТанари вышла на террасу. Если бы я не видел принца Марка, я бы решил, что Кариэль меня жестоко разыграла. Передо мной стояла невысокая молодая женщина в домашнем платье без украшений. Чудесные русые волосы были заплетены в тяжелую косу. Она совершенно не походила на надменную императрицу, присутствовавшую на нашем отчете в сенате. Глаза у АтТанари были редкого серого цвета. Она с интересом смотрела на меня... Я опомнился и склонился в поклоне.

– Государыня, благодарю за возможность встретиться с вами...

Она села на лавку:

– Садитесь, Хранитель. Здесь, на острове, можно забыть о придворных правилах.

Я сел.

– Итак, вы здесь как частное лицо, а не как представитель наследника?

– Госпожа. Я здесь как представитель наследника, но он об этом не знает. Мои полномочия Хранителя позволяют мне заботиться об интересах Танвиэна даже таким образом.

– И какие интересы вы намерены отстаивать? – ее глаза слегка сузились, а голос стал прохладным.

Я расслабил тело и положил руки ладонями вверх.

– Государыня, есть три вопроса, которые я хотел бы обговорить. Первый по важности – выборы эльфийского короля. Им должен стать Танвиэн.

Он усмехнулась.

– Чтобы к власти пришел эльф, являющийся лучшим другом моего самого заклятого врага? Вы знаете, в чем меня обвиняет Гестинг? Он при каждом удобном случае говорит, что я ведьма! И более того – что я наношу вред здоровью Кельвила. Какая мерзость!

Я неправильно начал разговор. Это могло свести на нет наши переговоры. АтТанари пошла красными пятнами.

– Я люблю мужа больше жизни. И на многое иду и готова пойти на большее, чтобы сохранить его здоровье. Я знаю, что Родерик Гестингский собирается потребовать у Кельвила, чтобы тот отказался от меня. Я читаю его планы как открытую книгу. Сначала он избавится от меня. Потом – от Марка. Потом придет черед Кельвила. Родерик рвется к власти и ненавидит меня за то, что я родила Кельвильу сына, убив его надежду младшего брата занять трон!

Она вскочила и начала ходить взад и вперед по веранде.

– Вы хотите, чтобы я поддержала Танвиэна? Что же, я готова сделать это. Пусть он откажется от союза с герцогом и примкнет к моему лагерю. И он станет эльфийским королем. Если же нет – корона Всадника Солнца увенчает чело Лаэнриана!

Она снова села рядом со мной. Я заговорил, тщательно подбирая слова.

– Моя госпожа! Наследник Дома солнца никогда не поддерживал тех речей герцога Гестингского, о которых вы говорили. Он не является вашим личным врагом. Но его связывают узы детской дружбы с Родериком. Избавиться от такой привязанности невозможно.

– Значит, невозможно и говорить о моей поддержке. Не ожидала, что ты выскажешь такую политическую наивность, Ридаан.

Плохо дело. Следовало позаботиться о личной безопасности Танвиэна.

– Повелительница, за последние два дня дважды складывалась ситуация, когда жизни наследника Дома солнца угрожала серьезная опасность. Первая признана случайностью. Тем не менее, деятельное участие в катастрофе ТаРабата наводит на определенные мысли...

– Ох, оставьте в покое моего двоюродного брата. Он просто пытался сэкономить на осмотре, а в технике совершенно не разбирается.

– На следующий день на наш отряд напали гладиаторы Кельвила.

– Беглые гладиаторы, Хранитель.

– Да, беглые. Но далеко они почему-то не убежали. Наш отряд ждали, повелительница. Мы вернули Зеленого дракона, возглавлявшего нападавших, в ваш зверинец. Целым и невредимым.

– Благодарю за этот подарок. Однако если ты думаешь, что я устроила нападение на наследника Дома солнца, глубоко заблуждаешься. Откуда я могла знать о том, что Танвиэн поедет той дорогой? У меня, к сожалению, нет возможности быть в курсе планов Танвигорэна. Ты же не будешь спорить, что именно он выстраивает все ваши планы?

– Моя повелительница, слишком много несчастных случаев происходит с наследником, которого я должен охранять... – я чувствовал, что она не говорит всей правды. – У фаянов, я слышал, есть такой обычай – об одном шансе...

АтТанари снова усмехнулась.

– Хорошо. Я один раз пощажу Танвиэна, а ты – одного из моих родичей. Договорились? Я не знал, положено ли принести какую-то клятву. И повторил:

– Договорились.

– Что еще? – она снова нахмурилась. – Я слушаю тебя ради Кариэль. Ее семья – мой щит.

В это время на террасу вышел Марк, в рубашке с закатанными рукавами, смешных штанишках и босиком. Очевидно, ему надоело ходить при полном параде. Принц уселся посреди кубиков и приступил к завершению строительства замка.

Взгляд АтТанари потеплел.

– Остров – единственное место, где я мог поиграть с сыном. Вечером придет Кельвил. Я приготовлю ужин. Он любит, когда мы остаемся вдвоем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.